

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ПКЭП
_____ В.В. Кванина
« ____ » _____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И
ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2012. Ю-571

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы бакалавра
Спиридонова Алена Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент
_____ 2018 г.
« ____ » _____

Автор выпускной квалификационной
работы бакалавра
Дудаладов Никита Игоревич
_____ 2018 г.
« ____ » _____

Нормоконтролер
Спиридонова Алена Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент
_____ 2018 г.
« ____ » _____

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ	
1.1 Понятие и источники правового регулирования конкуренции в Российской Федерации.....	7
1.2 Понятие и правовая основа авторских и патентных прав.....	17
ГЛАВА II ФОРМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ	
2.1 Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности в сфере авторских и патентных прав	30
2.2 Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения	39
ГЛАВА III ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В С ФЕРЕ АВТОРСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ	
3.1 Правовые средства пресечения недобросовестной конкуренции в сфере авторских и патентных прав.....	49
3.2 Ответственность за недобросовестную конкуренцию в сфере авторских и патентных прав	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется развитием конкуренции на товарных рынках и рынках услуг, необходимостью борьбы с пиратством и другими злоупотреблениями в сфере интеллектуальной собственности.

Российское законодательство о конкуренции является сравнительно новым. Должное внимание вопросам конкуренции стало уделяться только с момента перехода отечественной экономики к рынку. Вместе с тем за десять лет действия Закона Российской Федерации «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ антимонопольными органами пресечено большое количество разнообразных нарушений антимонопольного законодательства, постоянно ведется работа по совершенствованию правового регулирования конкурентных отношений.

Закон о конкуренции содержит лишь общие положения о недобросовестной конкуренции и формах ее проявления и предусматривает весьма ограниченные правовые средства пресечения недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Тем не менее, эти нормы чрезвычайно важны для формирования добросовестных конкурентных отношений и востребованы на практике.

Правовое регулирование недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности предполагает наличие системы правовых средств, обеспечивающей добросовестную конкуренцию на товарных рынках.

Пресечение недобросовестной конкуренции требует комплексного регулирования с применением разноотраслевых норм: гражданского, антимонопольного, административного, уголовного, таможенного, процессуального права. Эта задача может быть решена при помощи материально-правовых норм и эффективного процессуального порядка их реализации. При этом пресечение недобросовестной конкуренции может быть достигнуто как превентивным путем, так и установлением мер ответственности.

Проблемы незаконного использования объектов интеллектуальной собственности в коммерческой деятельности, в том числе, во всемирной компьютерной сети Интернет, стали особенно актуальными в последние годы. Сегодня они привлекают внимание не только юристов и патентоведов, но и предпринимателей, а также становятся предметом особого интереса со стороны государства.

Обеспечение добросовестной конкуренции важно для реализации экономических и правовых реформ, а также для решения внутренних и внешних задач с тем, чтобы создать реальные гарантии защиты российских предпринимателей и иностранных инвесторов от недобросовестной конкуренции.

В настоящее время Россия принимает меры к достижению мирового уровня в защите прав на объекты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции. В связи с этим проводится последовательная работа по совершенствованию российского законодательства об охране объектов интеллектуальной собственности, а также по запрещению и пресечению актов недобросовестной конкуренции.

В дополнение к известным положениям Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) принято новое Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights). Оно также особенно важно для России в связи с её присоединением к ВТО. ТРИПС содержит минимальные требования охраны объектов промышленной собственности, которые должны быть соблюдены странами-участницами данного соглашения. Приведение российского национального законодательства в соответствие с международным весьма актуально.

Все вышесказанное обуславливает актуальность данного исследования.

Целью данной работы является анализ действующего законодательства, в соответствии с которым осуществляется правовая охрана конкуренции в сфере

использования авторских и патентных прав, пресечения недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Задачи данной работы обусловлены целью работы:

- исследовать понятие и источники правового регулирования конкуренции в Российской Федерации;
- изучить понятие и правовую основу авторских и патентных прав;
- охарактеризовать недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности в сфере авторских и патентных прав;
- охарактеризовать недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения;
- выявить правовые средства пресечения недобросовестной конкуренции в сфере авторских и патентных прав;
- рассмотреть особенности привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию в сфере авторских и патентных прав.

Объект исследования – это общественные отношения, складывающиеся в сфере использования авторских и патентных прав, а также правовые средства пресечения недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Предметом исследования является действующее российское и международное законодательство, посвященное особенностям правовой охраны конкуренции в сфере использования авторских и патентных прав и пресечения недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, материалы правоприменительной практики, юридическая доктрина.

Важные аспекты охраны объектов интеллектуальной собственности и защиты исключительных прав на них исследовались в трудах таких отечественных ученых, как: Б.С. Антимонов, М.М. Богуславский, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, А.А. Пиленко, В.П. Рассохин, О.А. Рузакова, В.И. Серебровский, А.П. Сергеев, В.Р. Скрипко, Е.А. Флейшиц,

С.А. Чернышева и других. Однако в их работах преимущественно анализировались проблемы, связанные с объектами, субъектами, оформлением патентных, авторских, смежных прав, прав на средства индивидуализации и т.д.

Проблемы недобросовестной конкуренции вообще и форм ее проявления исследовались и в работах М.П. Бардиной, А.П. Белова, В.И. Еременко, Н.И. Клейн, С.А. Паращука, Ю.К. Тотьева, Н.Е. Фонаревой и других. При этом названные авторы посвящали свои работы анализу более широкого круга проблем конкурентного права в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, предложения и рекомендации по результатам исследования направлены на устранение имеющихся пробелов и недостатков в национальном законодательстве Российской Федерации в отношении правовых средств пресечения недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, а также являются базой для более глубокого изучения данной проблемы.

Приводимые теоретические выводы имеют важное практическое значение. Их реализация будет способствовать более эффективной охране объектов промышленной собственности и в целом развитию законодательства об интеллектуальной собственности.

Для достижения целей и решения задач работы использован ряд методов научного исследования: диалектический метод, сравнительно-правовой, исторический, системный, формально-логической, сравнительный, социологический и др.

Структура дипломной работы обусловлена кругом исследуемых проблем и отвечает поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, объединивших шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

I ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

1.1 Понятие и источники правового регулирования конкуренции в Российской Федерации

Конкуренция – явление многогранное и многозначное. Многогранность конкуренции объясняется тем, что она проявляется практически во всех видах человеческой активности. Многозначность конкуренции обусловлена тем, что она являясь экономической и юридической категорией, имеет несколько значений. Ее называют механизмом осуществления товарно-денежной формы взаимосвязи между производителями, основным механизмом рыночной экономики, важнейшим элементом хозяйственного механизма, свойством, чертой, атрибутом, стержнем рынка, главным двигателем современной торговли. Каждая из приведенных характеристик верно отражает те или иные стороны этого сложного явления. Действительно, на сегодняшний день нет таких методов воздействия на мотивацию предпринимательской деятельности в целом, качество производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, ценообразование и другие составляющие процесса хозяйствования, как конкуренция¹.

Антимонопольное законодательство определяет конкуренцию как состязательность хозяйствующих субъектов, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Как видим, конкуренция – это общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования. В свою очередь, конкуренция является регулятором отношений между субъектами предпринимательской деятельности. Как было указано ранее, предмет правового регулирования

¹ Гайтов З.А. К вопросу о понятии «конкуренция» // Аграрное и земельное право. 2015. № 5 (125). С. 94–96.

включает субъекты, объекты и социальные факты, с которыми связано возникновение общественных отношений¹.

Основным законом в сфере защиты конкуренции является Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»². Согласно ч. 2 ст. 1, целью данного федерального закона является защита конкуренции.

В значительной степени организационные и правовые основы защиты конкуренции и противодействия монополистической деятельности закреплены в Законе о защите конкуренции, а также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях³ и Федеральном законе от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁴.

Вопросам конкуренции уделено внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.⁶ и в ряде других документов стратегического планирования.

В Стратегии, в частности, подчеркивается, что главными угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, а также усиление недобросовестной конкуренции, сохранение значительной доли теневой экономики и криминализация хозяйственно-финансовых отношений (п. 56, 57).

¹ Чиграй И.К. Особенности понятия недобросовестной конкуренции в РФ // Вестник науки и образования. 2017. № 6 (30). С. 85–87.

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁴ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

⁵ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 1 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

⁶ Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

В Концепции обозначено усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала (абз. 2 гл. 2 разд. 1).¹

Стратегическими целями определены реализация органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества социально-экономической политики, предусматривающей развитие конкуренции (п. 62 Стратегии), а также достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан (гл. 3 разд. 1 Концепции).

Несмотря на наличие антимонопольного законодательства, предусматривающего меры ответственности за нарушение конкурентных отношений, одним из действенных средств защиты добросовестной конкуренции является уголовно-правовое воздействие. Доля таких противоправных деяний в структуре преступлений экономической направленности крайне мала – не достигает 0,02%. Однако, по данным экспертов, в исследуемой области их число намного больше, а вред от ограничения конкуренции может составлять более 2% внутреннего валового продукта². Такое расхождение, по мнению специалистов, характеризуется высокой латентностью данных преступлений и рядом других причин.

Во-первых, это обусловлено тем обстоятельством, что в настоящее время уголовная ответственность за совершение преступлений, посягающих на свободу конкуренции, фактически может наступать по различным нормам

¹ Шаститко А.Е. Экономическая стратегия: отсутствие конкуренции стоит 2,5% ВВП // Ведомости. 2016. № 3229. С. 76.

уголовного закона. К ним помимо деяний, указанных в ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, следует отнести преступления:

- против собственности (ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества»);
- в сфере экономической деятельности (ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности», ст. 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»);
- против службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 «Коммерческий подкуп»);
- против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»).

Во-вторых, на правоприменительную практику оказывает влияние значительное количество вносимых в уголовный закон изменений.

Уголовная ответственность за преступный монополизм была предусмотрена в ст. 178 «Монополистические действия и ограничение конкуренции». Позднее данная норма неоднократно претерпевала изменения, в результате которых отдельные формы преступного монополизма были декриминализованы. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации введен обязательный признак объективной стороны – причинение крупного ущерба, превышающего 1 млн руб.²

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Каменева П.В. Недобросовестная конкуренция: понятие и особенности правового регулирования // Гражданское право. 2007. № 1. С. 32–37.

В соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» уголовная ответственность по ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации наступает только за заключение соглашения, ограничивающего конкуренцию (картеля), связанного с причинением ущерба в размере 10 млн руб., или извлечением дохода, превышающего 50 млн руб. Все иные ограничивающие конкуренцию соглашения, а также согласованные действия декриминализованы, за них установлена административная ответственность¹.

Подобные изменения уголовного законодательства, безусловно, сдерживают правоприменительную практику, поскольку, как показывают данные государственной статистики, после внесения очередных новелл требуется некоторое время для того, чтобы выработать устойчивые алгоритмы их реализации в правоохранительной деятельности. Эффективность противодействия преступности во многом зависит от стабильности уголовного законодательства².

Правовое значение используемого в российском антимонопольном законодательстве понятия «конкуренция» выражается в следующем: соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке; создание необходимых условий для развития конкуренции, ее защиты – цель антимонопольного законодательства и критерий его эффективности; недопущение, ограничение и устранение конкуренции (совершенное, например, с помощью картельного соглашения) и ее недобросовестные проявления являются противоправными и наказуемыми деяниями; сложившиеся в ходе

¹ Касьянов Ю. Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 37.

² Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: ИД Юриспруденция. 2015. С. 88.

конкуренции на конкретном рынке обычаи делового оборота являются стандартом для выявления случаев недобросовестной конкуренции; содействие развитию конкуренции отнесено законодателем к основным задачам федерального антимонопольного органа и других уполномоченных органов государственной власти, действующих совместно с антимонопольным органом; условия конкуренции на соответствующем рынке выступают критерием при проведении государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией¹.

Недобросовестная конкуренция по своей сути является действием хозяйствующего субъекта, направленным на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности. В настоящее время не выработано единое понятие «недобросовестная конкуренция». В юридической науке и законодательстве есть определения недобросовестной конкуренции, однако, имея единый смысл, их трактовки существенно отличаются.

Ю.И. Свядосц определял недобросовестную конкуренцию как «совершение таких действий в промышленных и торговых делах, которые направлены на извлечение имущественных выгод путем осуществления недобросовестных, противоречащих честным правилам и обычаям действий по отношению к конкурентам в капиталистическом обороте»². В.И. Еременко формулирует определение недобросовестной конкуренции, полагая таковой «любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике или добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред»³.

¹ Писенко К.А. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций. М. Российская академия правосудия. 2010. С. 43.

² Свядосц Ю.И. Правовая охрана товарных знаков в капиталистических странах. М.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 170.

³ Еременко В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства. 2012. № 1–2. С. 29.

Ю. Касьянов определяет недобросовестную конкуренцию как «состязательность независимых хозяйствующих субъектов на товарном рынке с целью получения каких-либо экономических преимуществ или выгод посредством формирования негативного мнения потребителя по отношению к товару своих конкурентов или формирования мнения потребителя по отношению к своему товару, не соответствующего действительности»¹.

Как видно, в настоящее время единого подхода к определению недобросовестной конкуренции в юридической литературе не существует. Также есть законодательное определение, недобросовестная конкуренция – это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые: 1) направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности; 2) противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; 3) причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»)².

Признаки недобросовестной конкуренции – существенные элементы, позволяющие квалифицировать действие (бездействие) хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции. Они таковы:

- 1) хозяйствующий субъект совершает действия (его поведение активно);
- 2) его действия противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- 3) цель этих действий – приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;

¹ Касьянов Ю. Проблемы российского антимонопольного законодательства // ЭЮ. 2015. № 6. С. 37.

² Глаголева А.С. Понятие и признаки недобросовестной конкуренции // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 56–58.

4) эти действия причиняют либо способны причинить убытки или ущерб деловой репутации участников рынка.

В главе 2.1 Закона о защите конкуренции при формулировании системы запретов на проявления недобросовестной конкуренции используется прием открытого перечня. Статья 14.8 устанавливает запрет на некие иные формы недобросовестной конкуренции, непоименованные в ст. 14.1–14.7. В целом подобный прием соответствует конструкции, использованной законодателем в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» при формулировании легальной дефиниции «недобросовестная конкуренция».

С теоретико-правовой точки зрения в рассматриваемых положениях Закона о защите конкуренции мы имеем дело с синтезом публично-правовых и частноправовых средств правового регулирования. Общий запрет на определенный формат действий (недобросовестную конкуренцию) сформулирован по модели, используемой в гражданском законодательстве. Любое причинение вреда, любое злоупотребление правом запрещены, а любой вред должен быть возмещен (ст. 10, 15, 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации¹). Но ответственность за причинение вреда в частном праве реализуется лишь по заявлению потерпевшего в объеме, строго соответствующему объемам причинения. В публичном же праве деяния, являющиеся основанием для применения мер государственного принуждения, определяются в законе исчерпывающим образом, с использованием приема закрытых перечней. Что же касается размера и вида санкций, то они, как правило, ориентированы на общую идею восстановления справедливости, а не на фактические потери потерпевшего. Заметим, что сочетание частных и публичных приемов правового регулирования не является исключительной чертой лишь законодательства о защите конкуренции. Оно используется, например, в бюджетном праве, причем вполне успешно. Возможно, использование этого приема может дать положительный эффект и в сфере

¹ Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

защиты конкуренции. Но пока мы имеем дело с ситуацией, когда государство само определяет и параметры конкуренции, и угрозы, и средства нейтрализации таких угроз.

Весьма показательны в этом отношении положения Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2579-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты»)»¹. Определяя целевые показатели реализации «дорожной карты», Правительство Российской Федерации устанавливает, что доля хозяйствующих субъектов, удовлетворенных состоянием конкурентной среды, к 2018 году должна составить 40 % против 25 % в 2012 году. Не беремся оценивать верность применяемого при опросах инструментария. Нас интересует сам подход: государство полагает, что его политика по защите конкуренции будет успешной, если менее половины участников хозяйственных отношений будут удовлетворены.

Большой интерес вызывает документ, принятый Правительством Российской Федерации 5 сентября 2015 г. Распоряжением № 173 8-р утвержден Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации². Стандарт предполагает, что в каждом субъекте Российской Федерации должен быть коллегиальный орган, рассматривающий перечень приоритетных рынков, перечень социально значимых рынков, целевые показатели их развития, в состав которого включаются представители предпринимательских объединений, объединений потребителей, производителей, научных и проектных организаций. Результатом работы такой коллегии должен быть план развития конкуренции на территории конкретного субъекта Российской

¹ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-р и от 17 декабря 2010 г. № 2295-р» (утратило силу) // СЗ РФ. 2013. № 32. Ст.4329.

² Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» от 5 сентября 2015 г. № 1738-р. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.02.2018).

Федерации, создания стимулов и содействия формированию условий для развития, поддержки и защиты субъектов малого и среднего предпринимательства, а также содействия устранению административных барьеров.¹

Таким образом, сегодня важно применять широко известные экономические, правовые и организационные методы государственного регулирования, направленные на стимулирование правомерного поведения предпринимателей в этой сфере, в том числе льготное налогообложение, кредитование, правовые преференции в сфере лицензирования и сертификации, возможность участия в специальных государственных программах, получения грантов и др. Все это свидетельствует о межотраслевом характере проблем в конкурентной сфере, решение которых требует системного подхода с привлечением специалистов различных отраслей права: гражданского, административного, финансового, уголовного и др. Во многом существующие проблемы обусловлены отсутствием конкретного плана реализации государственной задачи развития конкуренции и совершенствования антимонопольной политики, соответствующей «дорожной карты»².

Для создания условий стабильного функционирования и обеспечения защищенности экономической системы, предотвращения вредоносного воздействия угроз криминального характера необходим эффективный государственно-правовой механизм обеспечения добросовестной конкуренции, включающий соответствующие правовые и институциональные составляющие.

¹ Болгова В.В. Конкуренция: цели и средства публично-правового регулирования // *International Scientific Review*. 2016. № 1 (11). С. 65–68.

² Распоряжение Правительства «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» РФ от 28 декабря 2012 г. № 2579-р (утратило силу). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.02.2018).

1.2 Понятие и правовая основа авторских и патентных прав

Крупнейшими институтами в сфере охраны результатов интеллектуальной деятельности, имеющими наибольшее количество объектов охраны, являются положения авторского и патентного права.

Необходимо разграничивать предметы указанных институтов. Если предназначение авторского права состоит в установлении порядка создания и эксплуатации объектов, получаемых в результате творческой деятельности в области науки, искусства, литературы, то патентное право закрепляет правовой режим промышленной собственности, функционируя исключительно в технической сфере.

Авторское право является одним из четырех институтов права, входящих в подотрасль «право интеллектуальной собственности». Однако в юридической науке не выработано единого мнения относительно понятия авторских прав. В современной юридической литературе в сфере авторского права понятие авторского правоотношения встречается достаточно редко. Вслед за своими предшественниками современные правоведы, как правило, ограничиваются понятиями авторского права в объективном и субъективном смысле, а из первого можно вывести понятие отношения, регулируемого авторским правом. В целом следует сказать, что именно в объективном смысле авторское право представляет собой институт отрасли гражданского права (как часть подотрасли права интеллектуальной собственности).

А уже непосредственно в субъективном смысле авторское право – это совокупность правомочий автора в отношении произведения.

В предмет этого института входят отношения, связанные с введением в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности (в форме произведений науки, литературы и искусства). Иными словами, это те личные

«неимущественные и имущественные права, которые принадлежат лицам, создавшим произведения литературы, науки и искусства».¹

В ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится о том, что является авторским правом. Исходя из содержания данной нормы, можно сделать вывод, что авторское право – это интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Следовательно, современное законодательство рассматривает авторское право в субъективном смысле.

Н.В. Щербак предлагает понимать под авторским правом в объективном смысле совокупность норм гражданского права, регулирующих исключительное и независимое от других лиц господство над объективно неповторимым результатом творческой деятельности и введение этого результата в экономический (имущественный) оборот². Исходя из данного определения, можно дать определение отношений, регулируемых авторским правом: это отношения по поводу господства над творческим результатом и отношения по поводу введения этого результата в экономический оборот.

Как представляется, данный подход требует доработки и дополнительных пояснений. Во-первых, следует заметить, что несколько некорректно говорить о введении творческого результата в экономический оборот. По смыслу п. 4 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, в экономическом обороте участвует исключительное право на произведение, а не само произведение. Во-вторых, к сожалению, Н.В. Щербак не раскрывает, что следует понимать под господством над объективно неповторимым результатом творческой деятельности.

Как представляется, под господством над произведением следует понимать «монополию» автора на произведение: только автор обладает личными неимущественными правами на произведение, в том числе правом на

¹ Голощапов А.М. Особенности правового регулирования авторского права в Российской Федерации и за рубежом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Т. 4. № 1. С. 42–46.

² Российское гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2010. Т. 1. С. 511.

неприкосновенность произведения, что позволяет автору контролировать целостность и неизменность произведения, только автор или иной правообладатель имеет исключительное и независимое от посторонних лиц право на использование произведения и распоряжение исключительными правами на него, только автор и иной правообладатель имеет «иные» права на произведение, поименованные в ч. 3 ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также право требования должного поведения от третьих лиц.

Т.К. Канатов под авторским правом понимает юридическое выражение осознания государством важности сохранения культуры для сохранения и развития общества¹. В целом, следует отметить, что категория «господство» является скорее экономической, чем юридической и в большей степени применима к праву собственности, чем к авторскому праву. Е.А. Моргунова понимает авторское право в объективном смысле как систему правовых норм, регулирующих отношения в связи с созданием произведения, использованием исключительного права и переходом исключительного права от одного лица к другому². Далее отмечается, что авторское право является комплексным институтом, в который входят нормы как гражданского, так и уголовного, конституционного и административного права.

Но, в то же время, под отношениями, регулируемые нормами авторского права, Е.А. Моргунова понимает общественные отношения, возникающие в связи: с созданием произведения; использованием исключительного права на произведение; с переходом исключительного права на произведение от одного лица к другому, которые впоследствии сам автор именуется гражданско-правовыми отношениями.

К сожалению, из данного определения остается не ясным, что следует понимать под отношениями, возникающими в связи с созданием произведения: если это отношения по обладанию всеми авторскими правами, указанными в

¹ Канатов Т.К. Понятие авторских прав в странах Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 69–72.

² Авторское право: учеб. пособие / Е.А. Моргунова; отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Норма, 2009. С. 25.

ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации, то зачем автор отдельно выделяет отношения, связанные с исключительным правом на произведение, а если речь идет об отношениях, содержанием которых будут выступать личные неимущественные права автора, то «иные» остаются не охваченными данным определением авторского правоотношения.

В 1993 году был принят Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»¹, который вернул законодательство об авторском праве в русло рыночных отношений. Его создатели опирались на опыт зарубежных стран и международные соглашения в области интеллектуальной собственности. С 1 января 2008 года вступила в силу часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации². Соответственно, с этой даты прекратил действие Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Часть IV Гражданского кодекса сохранила основные положения, закрепленные в Законе 1993 года, однако внесла и ряд существенных изменений. В частности, с принятием части IV Гражданского кодекса поменялась система договоров в авторском праве.³

Большое значение имеют федеральные законы, развивающие и конкретизирующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Например, отдельные нормы, касающиеся авторского права, содержатся в Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁴, Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ и др.

¹ Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (утратил силу) // Российская газета. 03.08.1993. № 147.

² Гражданский кодекс РФ (Ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ Теоретические аспекты и история авторского права. // [Электронный ресурс] URL: <http://sumip.ru/biblioteka/avtorskoye-pravo/teoreticheskie-aspekty-istoriya-avtorskogo-prava/> (дата обращения 15.03.2018).

⁴ Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁵ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

Подзаконные нормативные акты и иные правовые акты, содержащие нормы авторского права, принимаются в целях формирования механизма реализации принятых федеральных законов. Среди подзаконных нормативных актов наибольшей юридической силой обладают указы Президента Российской Федерации¹ и Постановления Правительства Российской Федерации², содержащие нормы гражданского права, которые принимаются лишь на основании и во исполнение перечисленных выше актов более высокой юридической силы и должны соответствовать Гражданскому кодексу Российской Федерации, другим федеральным законам и указам Президента Российской Федерации. В условиях развития коммуникаций и легкости трансграничного перемещения объектов творчества авторское право является одной из наиболее подверженных международному влиянию подотраслей. Ниже приведены акты, которые подлежат применению по правилу приоритета международного договора (ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации):

- Бернская конвенция от 09 сентября 1886 г.³;
- Всемирная конвенция об авторском праве от 16 сентября 1955 г.⁴;
- Соглашение по ТРИПС от 15 апреля 1994 г.⁵;
- Договоры ВОИС по авторскому праву, по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г.¹

¹ Указ Президента РФ «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» от 5 декабря 1998 г. № 1471 // СЗ РФ. 1998. № 49. Ст. 6016.

² Постановление Правительства РФ «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» от 21 марта 1994 г. № 218 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 13. Ст. 994.

³ Бернская Конвенция «по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

⁴ Всемирная конвенция «об авторском праве» (Заключена в г. Женеве 06 сентября 1952г.) (вместе со «Статусом Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 года) (последние изменения произошли 26.04.2007)» // СП СССР. 1973. № 24. Ст. 139.

⁵ Соглашение «по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994г.) // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 994.

Постепенные преобразования системы охраны и содержания авторского права, в том числе и в России, не в последнюю очередь были связаны с положениями международного законодательства в данной области.

Международный период охраны авторских прав принято отсчитывать с подписания Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в 1886 г.². Дальнейшие изменения Бернской конвенции были направлены на совершенствование международной системы охраны авторского права в связи с развитием технического прогресса, например, появлением интернета.

Из действующих на территории Российской Федерации международных источников, регулирующих отношения авторского права следует выделить два основных. Всемирную конвенцию об авторском праве (Женевская) от 6 сентября 1952 года (пересмотрена в Париже 24 июля 1971 года). Она действует в отношении произведений российских авторов, впервые выпущенных в свет после 9 марта 1995 года. Советский Союз был участником этой конвенции в редакции 1952 года, но так и не подписал Парижскую редакцию. А также Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (Парижский Акт. ВОИС. 24 июля 1971 г.). Она применяется ко всем произведениям, которые к моменту вступления ее в силу (для страны, присоединяющийся к конвенции) не стали еще общим достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны.

В Совете Европы действует директива о правовой охране программ для ЭВМ в соответствии с положениями которой, страны-члены должны охранять программы для ЭВМ нормами авторского права как произведения литературы

¹ Договор ВОИС «по исполнениям и фонограммам» (вместе с «Согласованными заявлениями в отношении Договора...») (подписан 20 декабря 1996г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12. С. 12–22.

² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28 сентября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

согласно Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений¹. Россия так же в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом взяла на себя обязательство к концу пятого года после вступления этого соглашения в силу обеспечить уровень защиты прав на интеллектуальную собственность аналогичный уровню, существующему в Сообществе, включая эффективные средства обеспечения соблюдения таких прав. Нужно напомнить, что данное соглашение парламент России ратифицировал 25 ноября 1996 года, оно вступило в силу 1 декабря 1997 года и соответственно к концу 2002 года нормативные акты, касающиеся программ для ЭВМ, должны соответствовать директиве Совета Европы о правовой охране программ для ЭВМ. Для этой цели было внесено ряд изменений в Федеральный закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»².

Патентное право представляет собой гражданско-правовой институт, нормы которого регулируют отношения (личные неимущественные и имущественные), возникающие в процессе создания и использования интеллектуальной собственности с целью обеспечения ее охраны. Сферой действия патентного права выступает техническое творчество, что определяет специфику его объектов и источников правового регулирования.

Институт авторского права не предполагает какой-либо оценки произведения, а о возникновении прав на объект можно говорить с момента его создания - при этом отсутствует необходимость какого-либо оформления и регистрации прав. Одним из требований предоставления охраны в патентном праве является установление патентоспособности объекта, при этом в качестве основы для охраны промышленных объектов рассматривается их обязательная регистрация.

¹ См. ст. 1 Директивы Совета Европы «О правовой охране программ для ЭВМ» от 14 мая 1991 г. № 91/250/ЕЕС // Бюллетень международных договоров. 2016. С. 9–21. № 24.

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 24 декабря 2002 г. № 177-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 2002. № 52. Ст. 5133.

Статья 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации в числе основных видов патентных прав называет следующие:

1. Право авторства – личное неимущественное право, содержание которого заключается в возможности признания субъекта создателем объекта промышленной собственности с запретом для иных лиц называться авторами. Свойство неотчуждаемости указанного права выражается в сохранении его за автором даже в случае передачи исключительного права, а также в предоставлении охраны, неограниченной сроком. Ст. 1347 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет автора произведения как лицо, результатом творческой деятельности которого является объект. Однако презюмируется, что таковым является лицо, указанное в заявке на получение патента, то есть при отсутствии доказательств обратного автором будет считаться патентообладатель.

2. Исключительное право использовать объект разрешенными способами - имущественное право, удостоверяемое патентом. Нормами патентного права также может быть предусмотрено наделение автора правом на получение патента, а также на вознаграждение¹. Гражданский кодекс Российской Федерации называет 3 самостоятельных объекта патентного права:

1. Изобретения – решение в технической области, которое может относиться к продукту либо способу и должно отвечать таким требованиям, как новизна, промышленная применимость и изобретательский уровень (неочевидность такого решения для профессионала в данной области).

2. Полезные модели – решение, относящееся к устройству, патентоспособность которого определяется по критериям применимости и новизны.

¹ Серебрякова Д. Право на получение патента по российскому законодательству: анализ правовой природы // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 8. С. 11–18.

3. Промышленные образцы - решение, определяющее внешний вид изделия, оно должно быть оригинальным по расцветке, контурам и иным параметрам.

Правовое регулирование вопросов патентного права сосредоточено на 2 уровнях: национальном и международном. Сейчас основным внутригосударственным источником патентного права является гл. 72 Гражданского кодекса Российской Федерации. До 1 января 2008, когда в действие была введена ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, в качестве такового выступал Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992, устанавливавший условия патентоспособности объектов, порядок получения патентов и т. д. Уровнем ниже располагаются подзаконные источники патентного права – постановления Правительства Российской Федерации (например, Положение о Роспатенте¹, правила выплаты вознаграждений за служебные изобретения², полномочия по выработке которых закреплены в п. 5 ст. 1246 Гражданского кодекса Российской Федерации), ведомственные акты Роспатента и Минобрнауки, регулирующие, в частности, вопросы организации приема заявок, производства их экспертизы, выдачи патентов.

Вопросы патентного права регулируются также международными соглашениями, участницей которых является Российская Федерация. Основными из них признаются:

1. Парижская конвенция 1883 года³, положения которой направлены на охрану промышленной собственности (для чего участвующими в конвенции странами был создан особый союз), является основным актом в данной области.

¹ Постановление Правительства РФ «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» от 21 марта 2012 г. № 218 // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» от 4 июня 2014 г. № 512 // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2998.

³ Конвенция «по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20 марта 1883г.). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения 25.03.2018).

2. Договор о патентной кооперации (заключен в Вашингтоне 19 июня 1970)¹ предусмотрел порядок составления и подачи международных заявок на выдачу патентов, производства по ним экспертиз. Договором был создан Союз патентной кооперации, куда может быть подана соответствующая заявка альтернативно обращению в национальное ведомство.

3. Важнейшее региональное соглашение – Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 г.², ставшая основой для создания международной патентной организации.

Парижская конвенция, регулирующая вопросы охраны промышленной собственности, закрепила ряд положений международного патентного права.

1. Конвенция дала широкое определение понятию промышленной собственности, включив в него области добывающей промышленности, сельскохозяйственного производства, а также продукты природного и промышленного происхождения. В качестве объектов охраны были названы указанные в Гражданском кодексе, а также товарные знаки, фирменные наименования и др.

2. Был установлен национальный режим в сфере патентного права – иностранцы наделяются теми же патентными правами, что и граждане государства.

3. Конвенцией не вводится международный патент; права обладателей патентов ограничены территорией государства, где он получен. Участник не обладает обязанностью по признанию патентов, выданных другими участниками: если на территории государства объект не запатентован, использоваться он может свободно, без уплаты вознаграждения субъекту, имеющему на него патент в другом государстве.

¹ Договор «о патентной кооперации» (Подписан в г. Вашингтоне 19 июня 1970 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. М. Юридическое издание. 1980. С. 55–89.

² Евразийская патентная конвенция (Заключена в г. Москве 9 сентября 1994г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 8. С. 3–13.

4. Закреплено право конвенционного приоритета, предполагающего, что при одновременной подаче в государстве 2 заявок на 1 объект приоритетом для подачи заявки будет обладать субъект, первым подавший заявку в национальное ведомство. Устанавливается дифференцированный срок приоритета: для изобретений – 1 год с даты регистрации заявки в национальном органе, для товарных знаков и промышленных образцов – полгода.

5. Зафиксировано правило выставочного приоритета – автор нового промышленного объекта, представленного на международной выставке, обладает приоритетом при получении патента в других государствах в пределах 6 месяцев¹.

Евразийская конвенция – соглашение, предмет которого составляет патентное право, объединившее государства, входящие в СНГ. Документ носит открытый характер - участником может стать страна, отвечающая критериям (член ООН, участник Парижской конвенции и Вашингтонского договора). На основании конвенции была создана межправительственная патентная организация, административным органом которой выступает Евразийское патентное ведомство, расположенное в Москве. Назначение конвенции состоит в формировании единого патентного пространства, в пределах которого будет обеспечиваться охрана изобретений. С этой целью предусматривается евразийский патент, действующий на территории всех участвующих в соглашении государств с даты публикации.

Подлежащими охране патентным правом признаются новые, имеющие изобретательский уровень и применимые в промышленности изобретения.

Автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат следующие права: исключительное право; право авторства, другие права, в том числе право на получение патента, право на вознаграждение за использование служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца.

¹ Войниканис Е.А. Стандарты и патенты: актуальные мировые тенденции и их значение для правовой политики Российской Федерации // Закон. 2016. № 2. С. 63–78.

На территории Российской Федерации признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверенные патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в авторском праве нет единого четкого признанного понимания авторского правоотношения. Кроме того, отсутствует единая терминология в рамках данного вопроса. Указанные правоотношения называются то авторскими, то правоотношениями в сфере авторского права, то отношениями, регулируруемыми авторским правом, то отношениями, регулируемымими нормами права, охватывающими авторскую деятельность.

По нашему мнению, понятие авторского права следует рассматривать в двух аспектах: в объективном и субъективном.

Авторское право в объективном смысле – это совокупность правовых норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения по поводу создания и использования произведений трех видов: науки, литературы и искусства. Авторское право в субъективном смысле – те личные неимущественные и имущественные права, которые принадлежат лицам, создавшим произведения литературы, науки и искусства., установленных в законном порядке компетентным органом власти, регулирующих общественные отношения, которые распространяются на обнародованные и на необнародованные произведения науки, литературы и искусства, и являются результатом творческой деятельности, а также отношения, связанные с использованием результата творческой деятельности автора.

Патентное право выступает инструментом регулирования области охраны результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере,

¹ Кайманов С.Б. История возникновения института авторского права и его защиты // Апробация. 2013. № 7 (10). С. 37–40.

базируясь на принципах поддержания баланса индивидуальных и общественных интересов. Система источников патентного права включает 2 уровня, при этом значительная роль отводится положениям, содержащимся в международных актах, участницей которых является Российской Федерации, обладающих приоритетом над национальными актами.

Вся система института защиты прав авторов свидетельствует о постепенном понимании обществом и государством значимости и необходимости охраны не только имущественных, но и личных неимущественных прав авторов и иных правообладателей. При этом специфика правового регулирования авторского права в разных странах обусловлена не в последнюю очередь особенностями существующих правовых систем современности.

II ФОРМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

2.1 Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности в сфере авторских и патентных прав

Использование запатентованных идей в сфере интеллектуальной собственности и патентных прав требует значительных затрат, которые связаны с приобретением производственных мощностей, расходов на рекламу нового товара и т.д. При использовании результатов интеллектуальной деятельности в сфере авторских и патентных прав дорого стоит разработка и патентование передовых технологий производства, переработки, программного обеспечения, иных инновационных продуктов. Отдельной статьей расходов предпринимателя в такой ситуации становится защита полученных интеллектуальных продуктов, и чем они серьезнее, тем дороже их защита¹.

Использование результатов интеллектуальной деятельности в сфере авторских и патентных прав всегда подвержено конкурентным рискам. В большей степени таким рискам подвержены именно субъекты, осуществляющие инвестиции в инновации. Одной из причин низкой инновационной активности является недобросовестная конкуренция, поскольку финансовые потери правообладателей от незаконного использования конкурентами инновационных идей, как минимум, прямо пропорциональны средствам, потраченным на их разработку. Как максимум агрессивные действия конкурентов могут привести к репрофилированию деятельности (ведь нередко процесс производства представляет собой единую технологическую цепочку) и, в худшем случае, к ее прекращению.

Нормы о защите интеллектуальных прав от недобросовестной конкуренции содержатся как в международном, так и национальном праве.

¹ Беломестнова Н. Недобросовестная конкуренция с использованием интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1136> (дата обращения 25.03.2018).

Согласно ст. 10.bis Парижской конвенции 1883 г. недобросовестной конкуренцией считается «всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах». Конвенция называет три группы действий, подлежащих абсолютному запрету. В число таковых попадают и действия, «способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента»¹.

Согласно Закону о защите конкуренции, в число нарушений интеллектуальных прав, попадающих под понятие недобросовестной конкуренции, входят:

- недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту (ст. 14.5);
- недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе:
 - 1) незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20 марта 1883г.). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2018).

гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;

2) копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар (ст. 14.6).

В докладе Федеральной антимонопольной службы «О состоянии конкуренции в Российской Федерации» 2016 г. отмечается, что в сфере интеллектуальной собственности не произошло значительных сдвигов в сторону ее оздоровления и развития. При этом многие из опасных тенденций в российской экономике, создающих непреодолимые барьеры в развитии конкуренции, которые не были преодолены государством в 2016 г., лишь усугубились. Ключевыми проблемами, препятствующими развитию экономики, конкуренции, повышению качества товаров и снижения их стоимости для потребителя, прежде всего, являются: сохранение государственно-монополистических тенденций в экономике; картелизация российской экономики; системные проблемы законодательства о закупках, об обязательных торгах при передаче прав на государственное и муниципальное имущество, в том числе на концессионной основе; несовершенство системы тарифного регулирования.¹

Действующее законодательство допускает как гражданско-правовые, так и административно-правовые способы защиты исключительных прав от недобросовестной конкуренции (п. 7. ст. 1252 ГК РФ). Беглый анализ опубликованной судебной практики, административных материалов Федеральной антимонопольной службы, находящихся в открытом доступе,

¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016г. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/upload/aboutfas> (дата обращения 25.02.2018).

позволяет выделить следующие наиболее часто встречающиеся виды нарушений прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые признаны недобросовестной конкуренцией:

- использование изображений, словосочетаний, схожих до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком;
- использование фирменного наименования, схожего до степени смешения с фирменным наименованием конкурента;
- производство и реализация товаров, которые содержат дизайнерские решения, охраняемые в качестве промышленного образца конкурента;
- использование в предпринимательской деятельности сведений, составляющих коммерческую тайну конкурента. Как показывает судебная практика, чаще всего такие сведения передают бывшие работники конкурента, имевшие допуск к конфиденциальной информации. Нередко в роли недобросовестных конкурентов выступают и сами работники, начинающие свой бизнес и использующие конфиденциальные сведения (например особый состав пропитки деревянных изделий), полученные по прежнему месту работы¹.

Проявления недобросовестной конкуренции по факту не исчерпываются перечисленными выше нарушениями. В практике предпринимательской деятельности наибольшие трудности вызывает защита объектов интеллектуальных прав, охраноспособность которых нельзя подтвердить патентами или иными охраняемыми документами (коммерческие обозначения, дизайн помещений, ноу-хау). В качестве примера можно привести мерчандайзинговые технологии, активно используемые в розничной торговле².

Мерчандайзинг представляет собой целый комплекс мер, направленных на повышение покупательской активности при розничной торговле товарами.

¹ Ясников Г.Е. Оценка ущерба от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности // Белорусский экономический журнал. 2012. № 3 (60). С. 78–89.

² Шулыгина О. Мерчандайзинг: увеличение объемов продаж в розничной торговле // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2015. № 44. С. 24.

Многие организации, желающие повысить уровень своих продаж, привлекают для этого специализированные фирмы, которые разрабатывают индивидуальные программы, причем эти услуги стоят довольно дорого. Мерчандайзинг активно используется при исполнении обязательств по договору коммерческой концессии, а чаще всего даже является его обязательным условием. Кстати, такие технологии распространены не только в торговле, но и сфере услуг (например, в ресторанном бизнесе).

Таким образом, мерчандайзинговые технологии могут обладать признаками инноваций (как новый метод продаж), а также рядом признаков, характерных для секрета производства (ноу-хау). Во-первых, такие технологии могут носить характер сведений о способах осуществления профессиональной деятельности (п. 1 ст. 1465 ГК РФ). Они могут быть отражены в специальных инструкциях, приложениях к договору коммерческой концессии и т.п. Во-вторых, подобные технологии обладают действительной коммерческой ценностью, поскольку прямо влияют на размер прибыли, получаемой от продаж, соответственно их содержание представляет прямой интерес для конкурентов. В-третьих, в отношении сведений о конкретных схемах продаж может быть введен режим коммерческой тайны.

Мер по введению режима коммерческой тайны в данном случае недостаточно. Специфика данных технологий продажи товаров заключается в том, что их содержание невозможно полностью ограничить от доступа третьих лиц (а это является по смыслу п. 1 ст. 1465 ГК РФ одним из главных признаков ноу-хау)¹.

Для профессионала источником необходимой информации могут послужить:

- особенности интерьера торгового помещения (материал отделки, цветовая гамма стен, перегородок, особенности освещения);

¹ Бирюков А.А. Незаконное использование некоторых результатов интеллектуальной деятельности как фактор недобросовестной конкуренции // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 26–31.

- дизайн, схема расположения торгового оборудования, подсветка товара, способы его презентации при помощи демонстрационной техники, баннеров и т.д.;
- непосредственно схемы выкладки товара по ассортименту;
- иные решения, способные увеличить объем продаж.

В принципе такие решения трудно защитить при помощи каких-либо охранных документов (патентов, свидетельств), на которые впоследствии можно ссылаться в ходе административного или судебного разбирательства с конкурентом. Они не являются объектами патентных прав. Интерьерные решения можно попытаться защитить как произведения дизайна или как архитектурное произведение (ст. 1259 ГК РФ).

Однако по отдельности, в отрыве от собственно решений, в области мерчандайзинга такие объекты интереса не представляют. Действительную коммерческую ценность в данном случае имеет совокупность элементов, выраженных в торговом помещении. Так, в одном из дел истец требовал прекратить незаконное использование коммерческого обозначения, а также пресечь действия ответчика, направленные на использование комплекса разработанных им решений — общей стилистики, оформления интерьера принадлежащего ему ресторана, формы официантов и иных элементов, способных, по мнению истца, ввести потребителей в заблуждение¹.

Одним из способов защиты успешных технологий продажи может послужить запрет фото и видеосъемки, а также иных способов фиксации изображения в торговых помещениях покупателем (или лицом, выдающим себя за него). Сегодня такой способ применяется многими коммерсантами, однако он имеет свои «подводные камни». Дело в том, что правомерность такого запрета вызывает дискуссии среди специалистов. Особенно много аргументов в

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-4029/2013. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/case/4joici3LiAJs/> (дата обращения 25.02. 2018).

сторону неправомерности подобных запретов высказано на потребительских форумах в сети Интернет.

Мотивированы они следующим: во-первых, ссылкой на положения ГК РФ и Закона «О защите прав потребителей»¹ о публичном характере договора розничной купли-продажи, который дает право доступа в торговое помещение любому покупателю. Во-вторых, ссылкой на положения Закона «О защите прав потребителей» об обязанности продавца предоставить потребителю необходимую информацию о товаре. В-третьих, ссылкой на Конституцию РФ, не допускающую ограничения прав граждан в получении информации, на Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», относящий информацию о товаре в магазине к общедоступной². В-четвертых, ссылкой на различные нормативные акты в области торговли, в которых такие запреты отсутствуют.

Судебные органы в таких ситуациях также становятся на сторону потребителя. Так, например, суд оставил в силе представление прокурора об устранении нарушений, которые противоречат Закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. Представление было вынесено на основании заявления гражданина, которому служба безопасности сети салонов сотовой связи запретила снимать помещения салона и витрины с товаром⁴.

Подобные аргументы можно принять лишь частично. Действительно, потребитель вправе знать информацию о товаре. Можно допустить, что он вправе даже снимать сам товар, его ценник, для сравнения с другими

¹ Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

² Фролова О.А. Можно ли установить для покупателей правило, запрещающее проводить несанкционированную фото и видеосъемку в магазине? // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 2. С. 32.

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

⁴ Решение Рудничного районного суда г. Кемерово от 2 марта 2012 г. по делу № 2-436/2012. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fozfMzwi3HZl/> (дата обращения 25.02.2018).

подобными предложениями. Подчеркнем, данные действия допустимы только в отношении конкретного товара, расположенного на витрине. Однако фото- и видеосъемку, зарисовку интерьера, общего плана витрин, раскладку товара нельзя оправдать никакими потребительскими целями. Поэтому действия предпринимателей в данном случае выглядят вполне оправданными.

Такие меры можно оправдать и в свете изменений гражданского законодательства. В частности, Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ в том числе были внесены изменения и в ст. 1465 ГК РФ. Прежняя редакция допускала охрану сведений в качестве секрета производства, если их обладателем был введен режим коммерческой тайны. Новая дефиниция п. 1 ст. 1465 указывает, что «обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны»¹. Запрет фиксации изображения тех элементов торгового зала, которые, по мнению предпринимателя, могут быть использованы недобросовестными конкурентами, можно как раз и отнести к тем самым «разумным мерам».

В сфере авторских прав недобросовестная конкуренция также запрещена.

В Законе Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» прямо установлено, что целью этого Закона является «развитие рынков товаров, работ и услуг на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, обеспечение в Российской Федерации единства экономического пространства, реализация права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, создание благоприятных условий для производства и распространения социальной рекламы, предупреждение нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, а также пресечение фактов ненадлежащей рекламы (ст. 1).

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Российская газета. 14.03.2014. № 59.

Нарушение физическими или юридическими лицами законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с гражданским законодательством. Лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических или юридических лиц, о компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе). В случае установления антимонопольным органом факта распространения недостоверной рекламы и выдачи соответствующего предписания антимонопольный орган вправе обратиться в установленном порядке в суд или арбитражный суд с иском к рекламодателю о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе) за счет рекламодателя. При этом суд или арбитражный суд определяет форму, место и сроки размещения такого опровержения. Нарушение рекламодателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 38)¹.

Таким образом, в современных экономических реалиях проявления недобросовестной конкуренции в области использования интеллектуальных прав не ограничиваются только действиями, направленными на присвоение чужих идей, выраженных в средствах индивидуализации или объектах патентного права. Все чаще объектами незаконного заимствования становятся ноу-хау, разработки, которые по тем или иным причинам своевременно не были запатентованы. Действия конкурентов порой настолько просчитаны и юридически обоснованы, что правообладатели сталкиваются с определенными проблемами доказывания своего приоритета.

¹ Гаврилов Д.А. Пресечение актов недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав // Предпринимательское право. 2016. № 4. С. 13–18.

Недобросовестная конкуренция является серьезным препятствием на пути инновационного развития российской экономики. Особенно ощутимо ее негативное воздействие на малый и средний бизнес. Выразим надежду, что антимонопольное, информационное законодательство, законодательство о коммерческой тайне будут совершенствоваться и дальше с учетом современных вызовов, а также интересов малого и среднего бизнеса как наиболее уязвимого сектора российской экономики.

2.2 Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения

Создание смешения предполагает выполнение участником рынка действий, направленных на соединение в подсознании потенциального потребителя образов предлагаемого им продукта и продукта, уже выведенного на рынок и завоевавшего доверие у целевой аудитории. Подобное нарушение чаще всего выражается в использовании недобросовестным производителем символики, сходной с принадлежащим конкуренту товарным знаком, его отдельными элементами или фирменным наименованием продукта.

Для продвижения визуального изображения производители проводят различные рекламные кампании и прочие мероприятия аналогичного содержания, позволяющие сформировать у потребителя лояльное отношение к товару и повысить объемы продаж. Копирование дизайна и использование аналогичного наименования влечет за собой смешение образов различных продуктов, в результате чего возникают ситуации, в которых один товарный знак принимается за другой или потребитель самостоятельно приходит к выводу о том, что знаки принадлежат одному и тому же производителю.

В ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, определяющей создание смешения как форму недобросовестной конкуренции, законодатель устанавливает следующие отличительные признаки такого явления¹.

Согласно законодательству, не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе:

1) незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;

2) копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Например, суды обоснованно признали, что использование в рекламном буклете знака охраны товарного знака является неправомерным независимо от

¹ Запрет на недобросовестную конкуренцию согласно закону. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <http://nsovetnik.ru/antimonopolnoezakonodatelstvo/zapret-na-nedobrosovestnuyu-konkurenciyu-soglasno-zakonu/> (дата обращения 26.02.2018).

того, что изображенное на рекламном буклете обозначение «Savilu», как товарный знак, не принадлежало третьему лицу¹.

Информация «Группа компаний «Лакрост», содержащаяся на буклете и на сайтах является некорректной, поскольку может ввести потребителей рекламы в заблуждение в представлении о том, что производителем продукции «Savilu» являются организации, входящие в группу компаний «Лакрост» и данная группа компаний располагается по определенному адресу.

В буклете и на сайте нет указания на то, что производителем спорной продукции является только общество, а не группа юридических лиц, по указанному адресу располагается также только общество. В связи с этим суды обоснованно признали, что до потребителя доводится искаженная информация о производителе продукции.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суды пришли к выводу о доказанности антимонопольным органом факта создания у потребителей действиями общества впечатления о производстве и реализации продукции совокупностью юридических лиц, которые совместно отвечают по взятым на себя обязательствам, отвечают за качество производимой ими продукции, а сама продукция имеет широкое распространение, пользуется популярностью.

С учетом изложенного суды правомерно признали общество нарушившим запрет, установленный п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции, действиями по распространению буклетов и размещению информации на сайтах... с обозначением «Savilu(R)» и с указанием на группу компаний «Лакрост» и отказали в удовлетворении требований о признании незаконными оспариваемых решения и предписания управления»².

¹ Кузьмина С.В. Использование рекламы при осуществлении недобросовестной конкуренции в форме создания смешения: анализ и правовые способы защиты // Студент года 2017: лучшая научная работа: сборник статей Международного научно-практического конкурса. Пенза, 2017. С. 208–211.

² Постановление ФАС Уральского округа от 18 сентября 2013 г. по делу № А71-52/2013. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.03.2018).

Из изложенного выше следует, что исторически основным критерием привлечения к ответственности за нарушение исключительных прав на товарный знак является критерий «сходства до степени смешения», предполагающий ситуацию, когда между двумя средствами индивидуализации товаров или услуг различных производителей имеется такая степень сходства, при которой потребители путают эти товары или услуги между собой либо считают их элементами одной линейки торговых марок, т.е. функция товарного знака по гарантированию источника происхождения маркированной им продукции не выполняется должным образом.

Чаще всего говорят о смешении товарных знаков, но сходство до этой степени возможно и между упаковками, фирменными наименованиями, вывесками и любыми другими средствами индивидуализации. Поэтому понятие сходства до степени смешения применяется в делах не только о товарных знаках, но и о недобросовестной конкуренции, доменных спорах и т.д.

В российской судебной практике основные ориентиры для установления наличия сходства до степени смешения приведены в Постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 2979/06 и 3691/06¹.

В данных Постановлениях ВАС РФ разъяснил, что суды «должны анализировать три группы критериев: 1) различительную способность (силу) обозначения правообладателя (истца); 2) сходство обозначения истца и ответчика до степени смешения и 3) однородность товаров и услуг истца и ответчика, которые предлагаются под спорными обозначениями»².

Согласно Методическим рекомендациям по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство «одно обозначение считается сходным до

¹ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 2979/06 и 3691/06. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² Старженецкий В.В. Столкновение средств индивидуализации: подходы судебной практики // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. С. 29.

степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия»¹.

Таким образом, решающим является не сходство отдельных изобразительных элементов или слов, а целостное впечатление, создаваемое конкретным обозначением в сознании потребителя.

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия (п. 14.4.2 приказа Роспатента от 5 марта 2003 г. № 32 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания»², п. 6 Рекомендаций по применению положений Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся согласия правообладателя на регистрацию сходного товарного знака, утвержденных приказом Роспатента от 30 декабря 2009 г. № 190)³. Вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом и без назначения экспертизы.

Однако недобросовестные компании часто используют косвенное смешение, когда без копирования конкретного обозначения создается общность цветовой гаммы, дизайна товарного знака. Претензии со стороны Роспатента к такой компании вряд ли последуют, а вот потребитель может отреагировать на общее впечатление от товара (работы, услуги) и приобрести его только из-за схожести с иным товаром (работой, услугой).

¹ Приказ Роспатента «Об утверждении методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство» от 31 декабря 2009 г. № 197. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² Приказ Роспатента «О Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» от 5 марта 2003 г. № 32. (утратил силу). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/185642/#friends#ixzz5GIuUtu6z/> (дата обращения 26.02.2018).

³ Приказ Роспатента «Об утверждении Рекомендаций по применению положений Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся согласия правообладателя на регистрацию сходного товарного знака» от 30 декабря 2009 г. № 190. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97854/ (дата обращения 28.03.2018).

ФАС России нацелено на признание смешения фактом недобросовестной конкуренции в целях пресечения действий, влекущих смешение товаров хозяйствующих субъектов-конкурентов как с использованием охраняемых средств индивидуализации, так и путем копирования внешнего вида товара, дизайна, упаковки, этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины или иных отдельно не охраняемых элементов.

Использование деловой репутации другого хозяйствующего субъекта заключается в получении преимуществ путем использования репутации другого хозяйствующего субъекта, в том числе не являющегося конкурентом; использования принадлежащих ему средств индивидуализации либо путем создания впечатления о причастности к предпринимательской деятельности такого хозяйствующего субъекта (в форме партнерства, наличия правопреемства и т.п.). Для доказывания направленности действий на получение преимуществ за счет репутации иного лица требуется проведение оценки конкурентной тактики нарушителя в целом. Введение данной формы недобросовестной конкуренции поможет законодательно закрепить выработанную ФАС России, Судом по интеллектуальным правам и ВАС РФ практику применения положений Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) к защите так называемого гудвилла (нематериальные активы).

Например, Компании «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» обратились в Роспатент с возражением относительно предоставления правовой охраны товарному знаку «VACHERON CONSTANTIN» (одежда, обувь, головные уборы), принадлежащему компании «Тессир Партнерс ЛТД». Данное заявление было мотивировано тем, что спорный товарный знак сходен до степени смешения с зарегистрированным ранее на имя компании «Вашерон энд Константин С.А.» товарным знаком в отношении другой группы (часы, часовые механизмы, корпуса часов и т.д.), а также воспроизводит часть фирменного наименования этой компании –

содержит в составе фамилии известных лиц: Вашерон (VACHERON), Константин (CONSTANTIN), чем вводит потребителей в заблуждение в отношении места происхождения товаров и их производителей.

Роспатентом в удовлетворении поданного возражения отказано по причине непредоставления доказательств, подтверждающих осуществление компанией «Вашерон энд Константин С.А.» деятельности в отношении однородных товаров. Решением Арбитражного суда города Москвы, а затем и постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций было отказано в удовлетворении заявленного требования¹. Суды пришли к выводу, что товары, выпускаемые компанией «Тессир Партнерс ЛТД» под спорным товарным знаком, не являются однородными с товарами, выпускаемыми под аналогичным товарным знаком заявителями. Помимо этого, суды не нашли подтверждений известности на территории России товарного знака, принадлежащего компаниям «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.».

Президиум ВАС РФ своим Постановлением от 24 апреля 2012 г. № 16912/11 по делу № А40-73286/10-143-625² отменил решения всех нижестоящих судов. ВАС РФ исходил из того, что компания «Вашерон энд Константин С.А.» пользуется широкой известностью во всем мире с XIX века как символ часовой промышленности Швейцарии. С 1993 года данная компания осуществляет на территории России деятельность по продаже часов класса люкс, маркированных спорным обозначением. Учитывая деловую

¹ См., например, Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2011 г. по делу № А40-73286/10-143-625. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.02.2018); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 мая 2011 г. по делу № А40-73286/10-143-625. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.02.2018); Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 сентября 2011 г. по делу № А40-73286/10-143-625. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.02.2018).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. по делу № А40-73286/10-143-625 № 16912/11. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.02.2018).

репутацию швейцарского производителя и его известность среди потребителей, имеющих высокий уровень дохода, общество «Риттер-Джентельмен», реализуя товары для указанных потребителей, не могло не знать о существовании зарегистрированного ранее товарного знака со словесным элементом «VACHERON CONSTANTIN» и фирменного наименования компании «Вашерон энд Константин С.А.» – «VACHERON & CONSTANTIN S.A.»¹.

Другим примером является следующая ситуация.

В деле № А40-63533/2004 суды проводили сравнение обозначений товарного знака пива «НЕВСКОЕ» и товарного знака «AMRO НЕВСКОЕ», который использовали при реализации пивных закусок. Суды пришли к следующим выводам:

- первый товарный знак в отношении пива обладает существенной различительной способностью, так как это один из наиболее популярных пивных брендов в России с большой долей рынка и узнаваемостью среди потребителей;
- обозначение «НЕВСКОЕ» полностью включено в товарный знак «AMRO НЕВСКОЕ» и занимает в нем доминирующее положение. Другой элемент («AMRO») не ассоциируется у потребителей со словом, имеющим какую-либо смысловую нагрузку.

Кроме того, налицо фонетическое, семантическое и визуальное сходство сравниваемых знаков. Слово «НЕВСКОЕ» в обоих товарных знаках выполнено тождественно – стандартным шрифтом, заглавными буквами русского алфавита. Эти обстоятельства свидетельствовали о сильном сходстве противопоставляемых знаков, несмотря на то, что пиво и пивные закуски относятся к разным классам МКТУ, в качестве пивных закусок традиционно применяют продукты, в отношении которых зарегистрирован товарный знак

¹ Шестакова Е. Что Такое Недобросовестная Конкуренция? [Электронный ресурс] URL: <http://lawedication.com/blog/2014/05/29/chtotakoenedobrosovestnayakonkurenciya/> (дата обращения 26.02.2018).

«AMRO НЕВСКОЕ»¹. Условия сбыта (совместная продажа пива и пивных закусок) и общий для них круг потребителей свидетельствуют об однородности сравниваемых товаров. Суды установили наличие смешения между указанным товарными знаками.

Подобный подход применяют и в других случаях недобросовестной конкуренции путем создания смешения (копирование упаковки или этикетки товара конкурента, цветовой гаммы и т. д.).²

Отдельные нарушения законодательства об интеллектуальной собственности одновременно могут рассматриваться и как нарушения конкурентного законодательства. Правообладатель может защищать свои права способами, предусмотренными и законодательством об интеллектуальной собственности (обратившись с заявлениями, например, в правоохранительные органы, в суд) и антимонопольным законодательством (обратившись в ФАС России или ее территориальный орган). Кроме того, некоторые способы продвижения товаров, работ или услуг, в т.ч. те, которые с точки зрения рекламного законодательства не являются рекламой, могут рассматриваться как нарушения антимонопольного законодательства³.

Многие производители необоснованно указывают на применение неких эксклюзивных/уникальных технологий при производстве рядовых товаров, или же компания на интернет-сайте размещает заметку о низком качестве продукции, конкурентов, о ее несоответствии заявленным стандартам и пр. 2 марта 2010 г. Арбитражный суд г. Москвы подтвердил законность и обоснованность решения Московского УФАС России в отношении ООО «Алкой-Холдинг» по делу о нарушении законодательства о защите

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 18 июля 2006 г. № 2979/06 по делу № А40-63533/2004. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.02.2018).

² Создание смешения как признак недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] URL: [https://www.law.ru/article/5812-sozdaniemesheniya-kak-priznak-nedobrosovestnoy-konkurentsii/](https://www.law.ru/article/5812-sozdaniamesheniya-kak-priznak-nedobrosovestnoy-konkurentsii/) (дата обращения 26.02.2018).

³ Коломиец Д. Недобросовестная конкуренция: обзор практики [Электронный ресурс] URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=6125/> (дата обращения 26.02.2018).

конкуренции. В 2009 г. антимонопольный орган признал ООО «Алкой-Холдинг» нарушившим ч.1 ст.14 ФЗ «О защите конкуренции». С февраля 2009 г. общество производило и реализовывало БАД «Коэнзим Q 10. Энергия клеток» в упаковках, сходных до степени смешения (по внешнему виду, по размерам, по оформлению и цветовому решению) с упаковками БАД «КУДЕСАН», которые реализовывались ЗАО «АКВИОН» с 2006 г. Обе добавки могут быть сравнимы по функциональному назначению, применению и потребительским свойствам, а их реализация осуществляется в одних и тех же аптеках, на одних товарных полках. Розничная стоимость БАД «КУДЕСАН» составляет от 250 до 300 руб., а БАД «Коэнзим Q 10. Энергия клеток» – от 134 до 180 руб. Арбитражный суд согласился с мнением Московского УФАС России о том, что недобросовестные действия ООО «Алкой-холдинг» при производстве и реализации БАД «Коэнзим Q 10. Энергия клеток» в упаковках, сходных до степени смешения с упаковками БАД «КУДЕСАН», могут ввести в заблуждение потребителей указанных товаров¹.

Таким образом, данная форма недобросовестной конкуренции выражается в действиях (бездействии), способных вызвать смешение с деятельностью конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми им в гражданский оборот.

Так же считаю необходимым рассмотреть продажу в сети Интернет, когда один предприниматель придумал промышленный образец, разработал цветовое оформление, а другие просто скопировали его работу. На мой взгляд борьбу с такого рода нарушениями законодательства нужно проводить системно.

Организатор интернет площадки, на которой размещаются товары, должен осуществлять контроль за объявлениями, на которые поступили жалобы. Например: «ООО «КронаТри» выпускает изделия из массива дерева с

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2010 г. по делу № А40-131739/09-2-811 № 09АП-10019/2010-АК. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

индивидуальным оформлением и формой на интернет площадке (Инстаграмм). Они публикуют свое новое изделие 1 января 2018 года. 1 февраля 2018 фирма ООО «АлтайВуд» публикует свое изделие со 100% схожестью с изделием ООО «КронаТри». Я считаю, что интернет площадка должна либо перед публикацией товара проводить сравнительный анализ, на основании фотографий, прикладываемых к объявлению. Если такая мера не находит решения, тогда ООО «КронаТри» должна обратиться в службы поддержки с заявлением «об недобросовестной конкуренции связанной с деятельностью конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми им в гражданский оборот», указать дату своей публикации. Интернет площадка в свою очередь, проверив все данные обращения должна реагировать путем либо автоматического запрета на публикацию, либо блокированием аккаунта ООО «АлтайВуд» если данное противоправное действие замечено не в первый раз.

III ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

3.1 Правовые средства пресечения недобросовестной конкуренции в сфере авторских и патентных прав

Особенностью отечественного правового регулирования пресечения недобросовестной конкуренции в сфере авторских и патентных прав является изначальная интеграция норм о защите от недобросовестной конкуренции в единый законодательный акт, посвященный правовой защите конкуренции в целом, в том числе пресечению монополистической деятельности и контролю за экономической концентрацией, а также последующее развитие этих норм в составе единого закона.

Подобная концепция по своей сути отражает установленный в ст. 34 Конституции РФ принцип недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Закон о защите конкуренции сохранил концепцию правового регулирования в виде общего запрета на недобросовестную конкуренцию и открытого перечня недопустимых действий, прямо выделив и установив запрет на наиболее распространенные ее формы¹.

Впоследствии, в рамках четвертого антимонопольного пакета, вместо единственной статьи Закон о защите конкуренции был дополнен отдельной гл. 2.1, содержащей восемь отдельных статей, посвященных прямо запрещенным действиям, а также общему запрету любого поведения хозяйствующего субъекта, содержащего все признаки недобросовестной конкуренции.

¹ Хайруллин Д.М. Недобросовестная конкуренция и меры ее пресечения в российском законодательстве // Тенденции формирования науки нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор А.А. Сукиасян. Риц-Башгу 2014. С. 334–337.

Однако законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции состоит не только из указанного Закона, но и из некоторых других нормативных правовых актов.

Среди данных актов, необходимо выделить прежде всего Закон о рекламе. Это обусловлено наличием в данном Федеральном законе запретов на недостоверную и недобросовестную рекламу, в том числе являющуюся недобросовестной конкуренцией в целом, либо проявляющуюся в конкретных формах, сходных с формами недобросовестной конкуренции, которые прямо упомянуты в Законе.

С точки зрения правоприменительной практики нормы Закона о защите конкуренции и Закона о рекламе соотносятся между собой как *lex generalis* – *lex specialis*, что было подчеркнуто в правовых позициях Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Так, в п. 7, 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»»¹, указывается на то, что если распространение хозяйствующим субъектом сведений, которое приводит к недобросовестной конкуренции, совершается только путем рекламы, то данным действиям правовая оценка должна быть дана в соответствии с Законом о рекламе. Если же такие действия совершаются не только путем распространения рекламы, но и иным способом, то применению подлежат нормы Закона о защите конкуренции.

Необходимо отметить также, что в российском законодательстве приняты отдельные законодательные акты, посвященные нормативно-правовому регулированию отношений по организации и проведению крупнейших социально значимых мероприятий. Данные законы также содержат отдельные

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.

запреты на действия, которые ими признаются в качестве недобросовестной конкуренции:

Речь прежде всего идет о Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Статья 8 данного Закона запрещает недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным использованием олимпийской символики, и получила широкое применение на практике².

Аналогично нормы о недобросовестной конкуренции были включены в Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

Концептуально важную роль в правовом регулировании отношений по защите от недобросовестной конкуренции играют кодифицированные федеральные законы.

Прежде всего, следует выделить нормы Гражданского кодекса РФ, которыми, во-первых, установлен принцип недопущения недобросовестного осуществления гражданских прав, который неоднократно применялся в судебной практике при разрешении споров о недобросовестной конкуренции.

¹ Федеральный закон «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.

² Право интеллектуальной собственности Учебник. под общей редакцией Л.А. Новоселовой. Москва, 2017. С. 385–445.

³ Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

ГК РФ также закреплены критерии определения права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции и ограничения конкуренции (ст. 1222 ГК РФ).

Основополагающими для правового регулирования отношений по защите от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальных прав являются нормы части четвертой ГК РФ.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административные наказания для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и их должностных лиц за совершение недобросовестной конкуренции.

Среди подзаконных нормативных правовых актов следует выделить те акты, которыми определяются и детализируются полномочия Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов по пресечению недобросовестной конкуренции.

Прежде всего, к таким актам следует отнести Положение о Федеральной антимонопольной службе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331¹. В Положении констатируется наличие у антимонопольного органа соответствующих полномочий.

Детализация полномочий регулятора в рассматриваемой сфере содержится в следующих ведомственных нормативных правовых актах:

- Порядке проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденном приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220²;
- Административном регламенте Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

² Приказ ФАС России «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 апреля 2010г. № 220. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства РФ, утвержденном приказом ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339¹;

- Административном регламенте Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения антимонопольного законодательства, утвержденном приказом ФАС России от 25 мая 2012 г. № 340².

Необходимо отметить, что формированию и развитию законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции существенно способствовала судебная практика, в частности, правовые позиции Пленума и Президиума ВАС РФ, Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Суда по интеллектуальным правам.

Среди постановлений Пленума ВАС РФ следует выделить, в частности:

- Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»;
- Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;
- Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе».

Концептуально важными являются правовые позиции Президиума ВАС РФ, сформированные при пересмотре в порядке надзора судебных актов

¹ Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 339. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 340. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

нижестоящих судов по делам о недобросовестной конкуренции. Данные будут приведены при анализе легального определения недобросовестной конкуренции, ее признаков, а также основных видов правонарушений, приведенном в следующих параграфах настоящей главы.

Вопросы практики пресечения недобросовестной конкуренции затрагиваются в Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденном Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г.¹

Значимую роль в формировании единообразия в применении и толковании норм о пресечении недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальных прав играют и правовые позиции Президиума Суда по интеллектуальным правам, которые прежде всего сформированы в двух справочных документах:

- справке по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, утвержденной Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2;²

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/703041/#ixzz5GJObCfyP/> (дата обращения 28.02.2018).

² Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам «Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» от 21 марта 2014 г. № СП-21/2 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL :<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/34711.html/> (дата обращения 28.02.2018).

- справке по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утвержденной Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4.¹

Также следует иметь в виду, что правовое регулирование отношений по пресечению недобросовестной конкуренции на территории Евразийского экономического союза осуществляется в соответствии со специальным Договором о ЕАЭС², вступившим в силу с 1 января 2015 г.

В частности, вопросам антимонопольного регулирования посвящены специальный разд. XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» Договора о ЕАЭС, а также Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, являющийся приложением № 19 к Договору и в соответствии с которым осуществляется реализация данного раздела Договора.

Статьей 76 Договора о ЕАЭС в качестве общих правил конкуренции установлены запреты на недобросовестную конкуренцию.

Главная особенность российского законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции заключается в том, что по ряду составов правонарушений недобросовестные конкурентные действия стали совпадать с нарушением исключительного права (контрафакцией) на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации (в том числе изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем) в форме распространения контрафактной продукции (продажа, обмен или иное введение в оборот).

¹ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам «Об утверждении справки, но вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» от 28 марта 2014 г. № СП-21/4. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70579692/> (дата обращения 28.02.2018).

² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 28.02.2018).

В отличие, например, от контрафакции в области патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы (ввоз на территорию РФ, изготовление, применение, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта) в области недобросовестной конкуренции не допускается только незаконная продажа, обмен или иное введение в оборот товара с воплощенными в нем объектами интеллектуальной собственности при условии наличия конкурентных отношений между истцом и ответчиком, а также иных условий, предусмотренных п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем следует учитывать разъяснение, содержащееся в п. 16.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11¹, согласно которому при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие, открытый перечень которых приведен в ст. 14 Закона о защите конкуренции, актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения, но и положения ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Как следует из вышеизложенного, указанное разъяснение объективно противоречит позиции Конституционного Суда РФ, приведенной в п. 3 Определения от 1 апреля 2008 г. № 450-О-О².

На практике указанная норма работает преимущественно в отношении товарных знаков (чаще всего это широко известные товарные знаки

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112139/ (дата обращения 28.02.2018).

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан А.Ф. Кутиной и А.Ф. Поварничиной» от 27 ноября 2008 г. № 11-П. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689304/#ixzz5GJVf7h/> (дата обращения 28.02.2018).

иностранных компаний, не успевших или не пожелавших обеспечить правовую охрану своему товарному знаку в России путем его регистрации). В целом надо отметить положительную тенденцию унификации действующего законодательства и его изменения вслед за изменением судебной практики. Так, на каждое противоправное использование объектов интеллектуальной собственности судебная практика находит адекватные ответы, защищающие интересы правообладателей.

Принятие части IV ГК РФ вызвало неоднозначную оценку в научных и правоприменительных кругах. В качестве недостатка можно отметить появившиеся новые объекты интеллектуальной собственности, которые ранее не были предусмотрены законодательством (как, например, коммерческое обозначение) и защита которых с правовой точки зрения до сих пор не ясна, что приведет к большому количеству злоупотреблений. Однако с большой долей вероятности можно говорить о том, что достигнутый уровень правоприменения позволит решать проблему злоупотреблений комплексно, используя, в том числе, и антимонопольное законодательство, что в дальнейшем приведет к оптимизации законодательства в целом.

3.2 Ответственность за недобросовестную конкуренцию в сфере авторских и патентных прав

ФАС России и ее территориальные органы нередко уходят от обсуждения вопроса о точном определении размера убытков, ограничиваясь указаниями на обстоятельства, которые могут их повлечь (гипотетически), или на способ (механизм) их возникновения¹. Однако встречаются дела, в которых антимонопольный орган подробно и обстоятельно подходит к вопросу

¹ См., например, Дело № АП4-40/15 УФАС по Тамбовской области от 15 июня 2015 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018); Дело № 559-11093-15/8 УФАС по Самарской области. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

определения размера убытков, подтверждая или корректируя расчеты сторон: приводит обоснование и даже конкретные суммы¹.

Имущественная сфера частного лица оказывается затронута действиями, незаконность которых устанавливается контролирующим органом. Однако ФАС России уполномочена решать вопрос о нарушении именно антимонопольного законодательства и налагает на субъекта, в случае если в его действиях установлен состав правонарушения, ответственность в виде штрафа, взыскиваемого в пользу государства и имеющего своей целью наказать нарушителя за несоблюдение Закона о защите конкуренции. Антимонопольные органы действуют в сфере публичных правоотношений. Они не правомочны предрешать какие-либо вопросы гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами. ФАС России не может установить факт нарушения интеллектуальных прав заявителя и точный размер убытков, которые автоматически будут взысканы с нарушителя. Эти обстоятельства находятся в исключительной компетенции судебного органа, который в порядке искового производства восстановит имущественную сферу потерпевшего от нарушения антимонопольного законодательства.

Обратим внимание, что не считаем антимонопольный штраф и взыскание убытков судом двойной мерой ответственности за одно и то же нарушение.

Штраф – публично-правовая ответственность в пользу государства, которое установило запрет на действия, нарушающие конкуренцию. Взыскание убытков – мера гражданско-правовой ответственности за убытки в имущественной сфере.

Пункт 3 ст. 37 Закона о защите конкуренции прямо предусматривает, что лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном

¹ См., например, Дело № 09-01-14-04/233-ВО УФАС по Волгоградской области от 29 апреля 2017 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018); Дело № 6-02-10081-А/15 УФАС по Ленинградской области. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу. Установление ФАС России при рассмотрении административного дела размера убытков или ориентиров для их определения позволит потерпевшему успешнее защитить в суде свои права, так как он будет знать, на какую сумму вправе рассчитывать.

Подробное решение антимонопольного органа, одобрение им метода расчета убытков или конкретной суммы послужат хорошим подспорьем при подготовке искового заявления в суд и защите своей позиции. В свою очередь, это сделает более привлекательным административный порядок разрешения споров.

Законодательство и практика развиваются в направлении более легкого для сторон процесса доказывания убытков. Так, внесены изменения в ГК РФ, приняты необходимые разъяснения на уровне Пленума ВС РФ. Сейчас инициативу законодателя поддерживает и ФАС России. В частности, выпущено Разъяснение № 6 «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства»¹. Следует отметить также разработку антимонопольным органом проекта Методических рекомендаций по расчету убытков. В документе содержатся как разъяснения общих гражданско-правовых вопросов (понятие реального убытка, упущенной выгоды), так и конкретные математические примеры расчетов. Антимонопольный орган можно только поддержать в стремлении содействовать в восстановлении имущественной сферы потерпевших.

Если субъект обращается за взысканием убытков в суд, ссылаясь на решение антимонопольного органа, то факт нарушения законодательства о защите конкуренции доказывать не требуется: он считается установленным

¹ Разъяснение № 6 Президиума Федеральной антимонопольной службы «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства», утвержденное протоколом Федеральной антимонопольной службы от 25 мая 2016 г. № 7. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (за исключением дел, где в ходе недобросовестной конкуренции было нарушено право на результат интеллектуальной деятельности). Требуется доказать размер убытков и причинно-следственную связь между ними и нарушением. Обстоятельства, установленные при этом ФАС России, могут эту задачу облегчить, но никак не снять все вопросы, поскольку антимонопольная служба не устанавливает размера убытков, автоматически преюдициально подлежащих взысканию.

В суде взыскание убытков не во всех случаях может пройти беспрепятственно, даже при наличии решения антимонопольного органа. Поэтому антимонопольное ведомство одновременно идет по пути возможной замены возмещения убытков выплатой компенсации, размер которой был бы установлен законом.

ФАС России был подготовлен законопроект¹, предлагающий внести в ст. 37 Закона о защите конкуренции п. 4, который звучал бы так: лицо, права и интересы которого нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе потребовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков, определяемых в соответствии с гражданским законодательством РФ, выплаты компенсации в размере от 1 до 15% от цены товара, реализованного этому лицу (являются заявитель, ответчик по делу, заинтересованные лица, представитель ответчика²) с нарушением антимонопольного законодательства, определяемой по усмотрению суда, исходя из характера нарушения.

Далее указывается сфера применения пункта, которая ограничивает возможности взыскания такой компенсации отдельными видами нарушений.

¹ Проект Федерального закона № 576274-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации». Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Очевидно, что это положение не будет применяться к рассматриваемой ситуации (недобросовестная конкуренция, связанная с нарушением прав на результат интеллектуальной деятельности). Тем не менее отчетливо видна тенденция к упрощению порядка расчета убытков и обоснования их размера. Причем такая компенсация носит не карательный, не штрафной, а восстановительный характер.

Ст. 1252 ГК РФ устанавливает право взыскателя заменить возмещение убытков выплатой компенсации. В связи с этим долго велись споры: компенсация – это разновидность возмещения убытков или самостоятельная мера гражданско-правовой ответственности, носит она штрафной или восстановительный характер? На практике встречались случаи требований о компенсации слишком большого размера, подоплекой которых явно было желание обогатиться за счет нарушителя. Но сейчас можно говорить о том, что в судебной практике уже определены критерии, когда и на сколько суд может снизить заявленную компенсацию.

Вопрос о том, вправе ли потерпевший требовать от суда выплаты компенсации за нарушение его исключительных прав, остается дискуссионным. С одной стороны, она прямо не упомянута в ст. 37 Закона о защите конкуренции, с другой – укладывается в общую формулировку статьи.

Таким образом, для потерпевшего выгодна компенсация, поскольку, заявляя ее, не нужно доказывать размера убытков. Это, безусловно, преимущество. Однако антимонопольный орган может установить не факт нарушения исключительных прав, а только нарушение конкуренции. Поэтому при обращении в суд понадобится устанавливать факт нарушения исключительных прав и причинно-следственную связь между ним и убытками.

В рассматриваемом случае, конечно, можно заявить не о выплате компенсации, а о возмещении убытков, возникших в результате нарушения антимонопольного законодательства, поскольку этот факт, как раз и установлен решением ФАС России. Доказывать тогда придется другие элементы состава

правонарушения: причинно-следственную связь и размер убытков (если антимонопольный орган не дал примерных ориентиров).

Правообладатель сам должен решить, что для него выгоднее и легче с точки зрения имеющейся у него доказательственной базы¹.

Говоря о злоупотреблениях указанными правами, следует отметить присущий им двусторонний характер. С одной стороны, обладатель указанных прав может создавать барьеры для входа на рынок новых участников или приобретать права с единственной целью получать доходы от лицензирования оных. С другой стороны, субъекты предпринимательской деятельности, не обладающие указанными правами, могут незаконно использовать средства индивидуализации другого лица для увеличения своего дохода за счёт привлечения клиентов правообладателя. То и другое охватывается понятием недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации, ответственность за которую установлена ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ. Кроме того, следует помнить и об ответственности за незаконное использование средств индивидуализации, установленной ст. 1253, 1515, 1537 ГК РФ и ст. 14.10 КоАП РФ. Данная ответственность может использоваться как для защиты от недобросовестной конкуренции со стороны незаконно использующего средства индивидуализации лица, так и для недобросовестной конкуренции со стороны правообладателя, создающего барьеры входа на рынок.

Применительно к ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием средств индивидуализации, нельзя не упомянуть п.17 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №11², согласно которому именно по ч. 2 ст. 14.33, а не по ст. 14.10 КоАП РФ надлежит квалифицировать

¹ Акифьева А. Некоторые особенности ответственности за недобросовестную конкуренцию в сфере интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/26599/> (дата обращения 27.03.2018).

² Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

действия, выразившиеся во введении в оборот товара с незаконным использованием чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если эти действия являются актом недобросовестной конкуренции¹.

Помимо этого, не следует игнорировать возможность применения общих начал и принципов конкурентного права. Так, по мнению КС РФ, выраженному в определении от 1 апреля 2008 г. №450-О-О², формы и методы недобросовестной конкуренции многообразны и не всегда прямо противоречат законодательству или обычаям делового оборота. В случае обращения с иском против лица, чьи действия не являются прямым нарушением закона или обычая делового оборота, суд вправе, исследовав конкурентную тактику конкретного правообладателя с помощью понятийного аппарата антимонопольного законодательства (ст. 4 ФЗ о защите конкуренции), отказать в защите того или иного субъективного права в соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ. Иными словами, выявив законные, но недобросовестные действия, суд вправе отказать осуществляющему их лицу в защите.

Бесспорным в судебной практике признаётся, что использование части или целого фирменного наименования без разрешения правообладателя является неправомерным и подлежит запрету³, поскольку является недобросовестной конкуренцией, противоречит обычаям делового оборота, направлено на получение преимуществ в предпринимательской деятельности в

¹ Туркин Р. Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации. [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2016/11/12/nedobrosovestnaya_konkurenciya_svyazannaya_s_priobreteniem_i_ispolzovaniem_isklyuchitel'nogo_prava_na/ (дата обращения 28.03.2018).

² Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Московский завод плавленых сыров «КАРАТ» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 4 и пункта 2 статьи 10 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 1 апреля 2008 г. №450-О-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

³ Определение ВС РФ от 4 марта 2015 г. № 304-ЭС14-7062. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

части сокращения затрат на вывод на рынок оказываемых аналогичных услуг, привлечение клиентуры, а также может причинить убытки другим хозяйствующим субъектам в связи с введением клиентов в заблуждение¹. При разрешении такого рода дел судам необходимо установить тождество или сходство наименований до степени смешения; аналогичность осуществляемой деятельности (п. 3 ст. 1474 ГК РФ). В случаях отсутствия одного из этих признаков суды констатируют отсутствие и самого нарушения. Так, суды 4 инстанций отклонили требование о запрете использования прав интеллектуальной собственности в качестве части фирменного наименования, указывая на неоднородность осуществляемой сторонами деятельности².

Помимо права требовать запрета использования фирменного наименования, судами признано также право законного владельца наименования требовать внесения соответствующих изменений в учредительные документы нарушителя³.

В то же время, основания, достаточные для присуждения запрета использования фирменного наименования и обязанности внести изменения в учредительные документы, недостаточны для удовлетворения требования о взыскании убытков. Заявляя такое требование, сторона обязана доказать причинную связь между неправомерным использованием авторских и патентных прав и понесёнными убытками; размер убытков⁴.

Переходя к недобросовестной конкуренции в данной сфере, укажем, что типичным является требование о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 7.12

¹ Постановление ВС от 17 ноября 2014 г. № 303-АД14-3647. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² Определение ВС от 23 марта 2015 г. № 305-ЭС14-7175. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

³ Определение ВАС от 15 октября 2013 г. № ВАС-14002/13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

⁴ Определение ВАС от 3 сентября 2013 г. № ВАС-11700/13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

КоАП РФ за незаконное использование товарного знака, удовлетворяемое судами при подтверждении использования обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, принадлежащим третьему лицу. Следует сказать, что сходство до степени смешения не может быть установлено на основе сопоставления неохранных элементов, которые, как уже было замечено, могут присутствовать и зачастую присутствуют в товарных знаках, но не должны при этом доминировать по сравнению с другими элементами товарного знака (влиять на общее восприятие товарного знака)¹.

Немаловажно, что при установлении наличия или отсутствия нарушений в сфере авторских и патентных прав суды прибегают к обзору судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.)². Это не единственный пример, когда ненормативный акт органа исполнительной власти определяет судебную практику: при определении однородности товаров суды используют «Методические рекомендации по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания», утверждённые приказом Роспатента от 31 декабря 2009 г. № 198³.

К сказанному выше следует добавить, что при незаконном использовании нескольких товарных знаков нарушитель несёт административную ответственность за каждый из них, даже если они были нанесены на один

¹ Определение ВС от 12 декабря 2014 г. № 301-ЭС14-1129. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

³ Постановление СИП от 5 декабря 2014 г. № А57-3990/2014. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

товар. Суды не признают подобную практику нарушением принципа *non bis in idem*¹.

Противоречива практика применения п.4 ст.1515: по мнению одних заявителей, указанная норма позволяет взыскивать компенсацию за нарушение авторских и патентных прав без обоснования размера оной²; по мнению других, суды напротив имеют чрезмерную свободу в снижении компенсации, присуждаемой в рамках данной нормы³.

При обращении за защитой права на него не признаётся недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением правом само по себе, но лишь с учётом целей регистрации, реального намерения использовать авторские права, и причин неиспользования⁴. Нужно ли говорить, что установление этих сведений сильно затруднено, и маловероятна объективная оценка тех фактов, что всё же будут установлены.

Так, поскольку п. 4 ст. 1519 ГК не допускает приобретения исключительного права на наименование места происхождения товара посредством его отчуждения или предоставления на срок, суды квалифицируют производство продукции по заказу правообладателя наименования места происхождения товара лицом, не являющимся правообладателем, как

¹ Постановление ВС РФ от 12 марта 2015 г. по делу № 309-АД15-1335. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² См., например, Определение КС РФ от 24 сентября 2013 г. по делу № 1342-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018); Определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. по делу № 1844-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018); Определение КС РФ от 24 декабря 2013 г. по делу № 2133-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

³ См., например, Определение КС РФ от 20 ноября 2014 г. по делу № 2595-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018); Определение КС РФ от 20 февраля 2014 г. по делу № 383-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

⁴ Определения ВС РФ от 19 июня 2015 г. по делу № 310-ЭС15-2555. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

нарушение права на наименование места происхождения товара¹. Правильная, на мой взгляд, позиция была занята ФАС РФ, которая в аналогичном деле признала отсутствие нарушений со стороны ЮЛ, выполнявшего заказ по производству и поставке продукции для правообладателя².

Подводя итог вышесказанному, выделим некоторые общие черты российской правоприменительной практики по делам о недобросовестной конкуренции в сфере авторских и патентных прав:

- основные позиции судов твёрдо устоялись, при этом чётко выделяются нуждающиеся в изменении положения ГК;
- по многим немаловажным вопросам единообразие по-прежнему не достигнуто;
- формальный подход к разрешению дел по-прежнему имеет место от случая к случаю;
- ненормативные акты играют заметную роль при определении сущностных черт нарушения авторских и патентных;
- слабая аргументация не всегда позволяет проследить логику выводов суда.

Сформулированные тезисы указывают на те моменты, которые нуждаются в корректировке и (или) осмыслении. Полагаю, что дальнейшее совершенствование практики не только желательно, но и категорически необходимо.

¹ Определение ВАС РФ от 14 апреля 2011 г. по делу № ВАС-3519/11. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

² Решение ФАС от 22 апреля 2010 г. № АК/11922. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия уже в первые годы своего существования как самостоятельного государства с рыночной экономикой достигла значительного результата в области охраны объектов интеллектуальной собственности. За сравнительно небольшой период времени принят ряд законов в сфере пресечения недобросовестной конкуренции и регулирования объектов интеллектуальной и промышленной собственности, которые, в целом, соответствуют нормам международных договоров. Действующее российское законодательство постоянно развивается. Законодательная база, регулирующая административную и судебную системы, также претерпевает изменения и способствует более эффективной защите прав в сфере промышленной собственности и пресечения недобросовестной конкуренции.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие в действующем российском законодательстве блока норм, регулирующих конкуренцию и направленных на пресечение недобросовестной конкуренции, определенные проблемы в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности остаются и требуют дальнейшего решения.

Конкуренция является необходимым и определяющим условием нормального функционирования рыночной экономики. Но как любое явление имеет свои плюсы и минусы. К положительным чертам можно отнести: активизацию инновационного процесса, гибкое приспособление к спросу, высокое качество продукции, высокую производительность труда, минимум издержек, реализацию принципа оплаты по количеству и качеству труда, возможность регулирования со стороны государства. К негативным последствиям – «победа» одних и «поражение» других, различия в условиях деятельности, что ведет к нечестным приемам, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, экологические нарушения и др.

Необходимо отметить, что проблемы эффективного пресечения недобросовестной конкуренции актуальны не только для России, но и для других стран. Они требуют разрешения также на глобальном уровне.

Антимонопольное законодательство определяет конкуренцию как состязательность хозяйствующих субъектов, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Вся система института защиты прав авторов свидетельствует о постепенном понимании обществом и государством значимости и необходимости охраны не только имущественных, но и личных неимущественных прав авторов и иных правообладателей. При этом специфика правового регулирования авторского права в разных странах обусловлена не в последнюю очередь особенностями существующих правовых систем современности.

В сегодняшних экономических реалиях проявления недобросовестной конкуренции в области использования интеллектуальных прав не ограничиваются только действиями, направленными на присвоение чужих идей, выраженных в средствах индивидуализации или объектах патентного права. Все чаще объектами незаконного заимствования становятся ноу-хау, разработки, которые по тем или иным причинам своевременно не были запатентованы. Действия конкурентов порой настолько просчитаны и юридически обоснованы, что правообладатели сталкиваются с определенными проблемами доказывания своего приоритета.

Недобросовестная конкуренция является серьезным препятствием на пути инновационного развития российской экономики. Особенно ощутимо ее негативное воздействие на малый и средний бизнес. Выразим надежду, что антимонопольное, информационное законодательство, законодательство о коммерческой тайне будут совершенствоваться и дальше с учетом современных вызовов, а также интересов малого и среднего бизнеса как наиболее уязвимого сектора российской экономики.

Таким образом, данная форма недобросовестной конкуренции в сфере авторских и патентных прав выражается в действиях (бездействии), способных

вызвать смешение с деятельностью конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми им в гражданский оборот.

При решении задачи поставленной в данной дипломной работе, проведено исследование понятия и источников правового регулирования конкуренции в Российской Федерации. Удалось изучить понятия и правовую основу авторских и патентных прав. Уделялось внимание «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

На основании проведенного исследования, определен объект исследования правовой природы охраны конкуренции в сфере авторских и патентных прав. Рассмотрены все важные аспекты охраны объектов интеллектуальной собственности и защиты авторских и патентных прав, которые исследовались на трудах отечественных ученых и судебной практике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что мы рассмотрели особенности привлечения к ответственности за небросовестную конкуренцию в сфере авторских и патентных прав, выявились правовые средства пресечения небросовестной конкуренции в сфере авторских и патентных прав.

Говоря о негативных результатах работы. Они выявлены, отражают в себе слабую правотворческую деятельность, судебные решения имеют формальный подход к разрешению дел, не достигнуты единые методы в решении вопросов для решения проблем в сфере авторских и патентных прав.

Таким образом, задачи решены в полном объеме, цели поставленные полностью достигнуты. В ходе проведения исследования доказана гипотеза, о том, что правовая работа в сфере защиты авторских и патентных прав в Российской Федерации ведется, интересы и права граждан находятся под защитой государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // Закон.1999. № 7.
- 2 Договор о патентной кооперации (подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. М.: Международные отношения.1980. С. 55–89.
- 3 Евразийская патентная конвенция (Заключена в г. Москве 09.09.1994) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 8. С. 3–13.
- 4 Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.02.2018).
- 5 Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
- 6 Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) (вместе со «Статусом Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 года)» (последние изменения произошли 26.04.2007)) // СП СССР. 1973. № 24. Ст. 139.
- 7 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37.
- 8 Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (вместе с «Согласованными заявлениями в отношении Договора...») (подписан 20 декабря 1996г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. С. 12–22. № 12.

- 9 Директива Совета Европы «О правовой охране программ для ЭВМ» от 14 мая 1991 г. № 91/250/ЕЕС // Бюллетень международных договоров. 2016. С. 9–21. № 24.
- 10 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (1 ч.). Ст. 1.
- 11 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 12 Гражданский кодекс РФ (Ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
- 13 Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 14 Федеральный Закон «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.
- 15 Федеральный Закон «О защите конкуренции» от 26 июня 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
- 16 Федеральный Закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.
- 17 Федеральный Закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
- 18 Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
- 19 Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 24 декабря 2002 г. № 177-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5133.

- 20 Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
- 21 Федеральный Закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Российская газета. 14.03.2014. № 59.
- 22 Федеральный Закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ // СЗ РФ. 2013. №23. Ст.2866.
- 23 Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
- 24 Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (утратил силу). // Российская газета. 03.08.1993. № 147.
- 25 Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» от 28 декабря 2012 г. № 2579-р и отмене распоряжений Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-р и от 17 декабря 2010 г. № 2295-р» (утратило силу). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70192784/> (дата обращения 29.03.2018).
- 26 Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» от 5 сентября 2015 г. № 1738-р. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2018).

- 27 Распоряжение Правительства Российской Федерации «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» от 28 декабря 2012 г. № 2579-р. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2018).
- 28 Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» от 5 декабря 1998 г. № 1471 // СЗ РФ. 1998. № 49. Ст. 6016.
- 29 Постановление Правительства Российской Федерации «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» от 21 марта 1994 г. № 218 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 994.
- 30 Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» от 21 марта 2012 г. № 218 // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.
- 31 Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» от 4 июня 2014 г. № 512 // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2998.
- 32 Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2018).
- 33 Приказ Роспатента от 31 декабря 2009 г. № 197 «Об утверждении методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство». Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.04.2018).

- 34 Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 // Российская газета. 31.07.2004. № 162.
- 35 Приказ Роспатента «О Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» от 5 марта 2003 г. № 32 (утратил силу). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2018).
- 36 Приказ Роспатента «Об утверждении Рекомендаций по применению положений Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся согласия правообладателя на регистрацию сходного товарного знака» от 30 декабря 2009 г. № 190. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2018).

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Московский завод плавленых сыров «КАРАТ» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 4 и пункта 2 статьи 10 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», статьи 4 и части 2 статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции» от 1 апреля 2008г. № 450-О-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2018).
- 2 Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан А.Ф. Кутиной и А.Ф. Поварничиной» от 27 ноября 2008 г. № 11-П.

- Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2018).
- 3 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Твист» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24 сентября 2013 г. №1342-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2018).
 - 4 Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1844-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2018).
 - 5 Определение Конституционного Суда от 24 декабря 2013 г. № 2133-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2018).
 - 6 Определение Конституционного Суда «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Островской Натальи Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью 7 статьи 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 20 ноября 2014 г. № 2595-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2018).
 - 7 Определение Конституционного Суда от 20 февраля 2014 г. № 383-О. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2018).
 - 8 Постановление Верховного Суда РФ от 12 марта 2015 г. № 309-АД15-1335. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2018).

- 9 Определения Верховного Суда РФ от 19 июня 2015 г. по делу №310-ЭС15-2555. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 10 Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2015 г. по делу № 304-ЭС14-7062. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 11 Постановление Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. по делу № 303-АД14-3647. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 12 Определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2015 г. по делу № 305-ЭС14-7175. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 13 Определение ВАС РФ от 15 ноября 2013 г. № ВАС-14002/13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 14 Определение ВАС РФ от 3 сентября 2013 г. № ВАС-11700/13. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 15 Определение ВАС РФ от 12 декабря 2014 г. № 301-ЭС14-1129. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 16 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
- 17 Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).

- 18 Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 19 Определение ВАС от 14 апреля 2011 г. № ВАС-3519/11. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 20 Постановление Президиума ВАС РФ от 18 июля 2006 г. по делу № А40-63533/2004 № 2979/06. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 21 Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. по делу № А40-73286/10-143-625 № 16912/11. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 22 Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 2979/06 и 3691/06. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 23 Постановление ФАС Уральского округа от 18 сентября 2013 г. по делу № А71-52/2013. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 24 Приказ ФАС России «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 апреля 2010 г. № 220. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 25 Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной

- функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 339. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 26 Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 340. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 27 Решение ФАС №АК/11922 от 22 апреля 2010 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 28 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2010 г. по делу № А40-131739/09-2-811 № 09АП-10019/2010-АК. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 29 Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2011 г. по делу № А40-73286/10-143-625. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 30 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 мая 2011 г. по делу № А40-73286/10-143-625. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 31 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 сентября 2011 г. по делу № А40-73286/10-143-625. Документ

- официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 32 Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 8 декабря 2016 г. по делу № А65-4029/2013. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 33 Решение Рудничного районного суда г. Кемерово от 2 марта 2012 г. по делу № 2-436/2012. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 34 Запрет на недобросовестную конкуренцию согласно закону. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 35 Разъяснение № 6 Президиума Федеральной антимонопольной службы «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства», утв. протоколом Федеральной антимонопольной службы от 25 мая 2016 г. № 7. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).
- 36 Постановление СИП от 5 декабря 2014 г. № А57-3990/2014. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2018).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акифьева, А. Некоторые особенности ответственности за недобросовестную конкуренцию в сфере интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/26599> (дата обращения 25.03.2018).
- 2 Беломестнова, Н. Недобросовестная конкуренция с использованием интеллектуальной собственности. / М. Данилова. [Электронный ресурс]

URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1136> (дата обращения 23.02.2018).

- 3 Бирюков, А.А. Незаконное использование некоторых результатов интеллектуальной деятельности как фактор недобросовестной конкуренции / А.А. Бирюков // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 26–31.
- 4 Болгова, В.В. Конкуренция: цели и средства публично-правового регулирования / В.В. Болгова // International Scientific Review. 2016. № 1 (11). С. 65–68.
- 5 Войниканис, Е.А., Стандарты и патенты: актуальные мировые тенденции и их значение для правовой политики Российской Федерации / А.Ю. Иванов // Закон. 2016. № 2. С. 63–78.
- 6 Гаврилов, Д.А. Пресечение актов недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав / Д.А. Гаврилов // Предпринимательское право. 2016. № 4. С. 13–18.
- 7 Гаврилов, Д.А. Глава 12. Правовая защита от недобросовестной конкуренции // Право интеллектуальной собственности Учебник. Под общей редакцией Л.А. Новоселовой. Москва, 2017. С. 385-445.
- 8 Гайтов, З.А. К вопросу о понятии «конкуренция» / Л.Х.М. Гайтова // Аграрное и земельное право. 2015. № 5 (125). С. 94-96.
- 9 Глаголева, А.С. Понятие и признаки недобросовестной конкуренции // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 56-58.
- 10 Голощапов, А.М. Особенности правового регулирования авторского права в Российской Федерации и за рубежом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Т. 4. № 1. С. 42-46.
- 11 Еременко, В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции / В.И. Еременко // Вопросы изобретательства. 2012. № 1–2. С. 29.

- 12 Каменева, П.В. Недобросовестная конкуренция: понятие и особенности правового регулирования / П.В. Каменева // Гражданское право. 2007. № 1. С. 32–37.
- 13 Канатов, Т.К. Понятие авторских прав в странах Евразийского экономического союза / Т.К. Канатов // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 69–72.
- 14 Касьянов, Ю.В. Проблемы российского антимонопольного законодательства / Ю.В. Касьянов // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 37.
- 15 Коломиец, Д. Недобросовестная конкуренция: обзор практики. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=6125> (дата обращения 24.02.2018).
- 16 Кайманов, С.Б. История возникновения института авторского права и его защиты / В.Н. Козлова // Апробация. 2013. № 7 (10). С. 37-40.
- 17 Кузьмина, С.В. Использование рекламы при осуществлении недобросовестной конкуренции в форме создания смешения: анализ и правовые способы защиты / О.А. Агаджанов // Студент года 2017: лучшая научная работа: сборник статей Международного научно-практического конкурса. Пенза 2017. С. 208-211.
- 18 Моргунова, Е.А. Авторское право: учеб. пособие // отв.ред. В.П. Мозолин. М.: Норма, 2009. С. 25.
- 19 Писенко, К.А. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций. / И.А. Цинделиани / Б.Г. Бадмаев // Под ред. С.В. Запольского. 2-е изд. М.: Российская академия правосудия; Статут. 2010. С. 43.
- 20 Свядосц, Ю. И. Правовая охрана товарных знаков в капиталистических странах. // Изд-во ЦНИИПИ. М., 2011. С. 170.
- 21 Серебрякова, Д. Право на получение патента по российскому законодательству: анализ правовой природы // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 8. С. 11-18.

- 22 Суханова, Е.А. Российское гражданское право: учебник // под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2010. Т. 1. С. 511.
- 23 Старженецкий, В.В. Столкновение средств индивидуализации: подходы судебной практики // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. С. 29.
- 24 Туркин, Р. Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации // [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2016/11/12/nedobrosovestnaya_konkurenciya_svyazannaya_s_priobreteniem_i_ispolzovaniem_isklyuchitel'nogo_prava_na (дата обращения 26.03.2018).
- 25 Фролова, О.А. Можно ли установить для покупателей правило, запрещающее проводить несанкционированную фото- и видеосъемку в магазине? // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 2. С. 32.
- 26 Хабриева, Т.Я. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. // отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2015. С. 88.
- 27 Хайруллин, Д.М. Недобросовестная конкуренция и меры ее пресечения в российском законодательстве // Тенденции формирования науки нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор А.А. Сукиасян. Риц-Башгу 2014. С. 334-337.
- 28 Чиграй, И.К. Особенности понятия недобросовестной конкуренции в РФ / И.К. Чиграй // Вестник науки и образования. 2017. Т. 2. № 6 (30). С. 85–87.
- 29 Шаститко, А. Е. Экономическая стратегия: отсутствие конкуренции стоит 2,5% ВВП / А.Е. Шаститко // Ведомости. 2016. № 3229. С. 76.
- 30 Шестакова, Е. Что Такое Недобросовестная Конкуренция? // [Электронный ресурс] URL: <http://lawedication.com/blog/2014/05/29/chtotakoe-nedobrosovestnaya-konkurenciya/> (дата обращения 27.02.2018).

- 31 Шулыгина, О. Мерчандайзинг: увеличение объемов продаж в розничной торговле // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2015. № 44. С. 24.
- 32 Ясников, Г.Е. Оценка ущерба от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности / Т.П. Тихоненко // Белорусский экономический журнал. 2012. № 3 (60). С. 78-89.